

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

13 мая 1907 г.

изданіе.

№ 19.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или ъево строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Совѣтъ Братства преподобнаго Сергія для вспомошествова- нія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи

приглашаетъ членовъ Братства пожаловать на обычное го-
дичное общее собраніе Братства, имѣющее быть 17 числа мая
сего 1907 года въ 5 часовъ вечера въ зданіи Московской Духов-
ной Академіи, въ Лаврѣ.

Въ 5 часовъ пополудни, предъ началомъ собранія, въ Ака-
демической церкви имѣетъ быть совершена паннихида по скон-
чавшимся членамъ Братства.

Наша пастырская задача въ борьбѣ съ социаль-демократическою пропагандою.

Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ на пастырскомъ собраніи въ Епархіальномъ домѣ 30 окт. 1906 г.

(Окончаніе).

IV. Способы и средства, какіе полезно употреблять намъ при рѣшеніи социальной задачи.

По всѣмъ признакамъ борьба между Церковію и невѣрующими социаль-демократами завяжется скоро и въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Борьба будетъ тяжелая, но не безнадежная, такъ какъ, несмотря на энергичную агитацію социаль-демократіи противъ религіи, у сельчанъ нашихъ все еще есть сильная, искренняя религіозная потребность, глубины и живучести которой боятся сами социаль-демократы. Потому, какъ мелокъ и поверхностень социаль-демократическій матеріализмъ, какъ жалокъ и ничтоженъ онъ въ сравненіи съ безконечною силою истинной христіанской вѣры!

Наконецъ, у насъ болѣе благопріятныя условія для этой борьбы. Социаль-демократія должна еще организовать свое дѣло, а у насъ уже готовы для этого наши небольшія, удобныя для наблюденія приходскія общества. Стоитъ только оживить ихъ и мобилизовать для этой цѣли. Дальше, дальше, братіе, отъ всякаго малодушія и унынія, которое умѣетъ только вздыхать, но ничего не дѣлать! Поспѣшимъ приняться за дѣло и будемъ дѣйствовать съ надеждою на Бога, Который не хочетъ смерти грѣшника и благодать Котораго гораздо сильнѣе, чѣмъ всякій грѣхъ!

А чтобы наши сельскіе приходы могли устоять противъ социаль-демократическаго нападенія, для этого вотъ что требуется съ нашей стороны: 1) мы должны старую задачу выполнять съ новою энергіею и вѣрностію, 2) мы должны къ выполненію новой задачи приступать съ новою любовію и 3) въ существующіе церковные порядки должны вложить новую душу.

1. Мы должны, сказали мы, старую задачу выполнять съ новою энергіею и вѣрностію. Это прежде всего относится къ намъ, братіе-сопастыри. Мы должны итти въ этой борьбѣ впереди другихъ, на насъ больше всѣхъ лежитъ отвѣтственность за

неуспѣхъ ея, такъ какъ у насъ и больше средствъ для нея. Со всею вѣрностію и добросовѣстностію должны мы исполнять задачу нашего признанія, и всюду, и на кафедрѣ и внѣ ея, и въ храмѣ, и внѣ его проповѣдывать слово Божіе, какъ яркій свѣтъ во всякой тѣмѣ, какъ мечъ противъ всякой лжи, какъ бальзамъ для всякой раны, какъ жерновъ, размольвающая и размягчающій сердца, какъ союзъ, который соединяетъ враждующія сословія въ единствѣ любви Христовой, какъ голосъ Божій, который учитъ весь этотъ порядокъ міра съ его радостями, несовершенствомъ и скорбями и понимать какъ твореніе вѣчной мудрости, какъ ключъ той загадки, что страданія этого времени суть ничто въ сравненіи съ вѣчною славою тамъ вверху, на небѣ. Но своей проповѣди мы необходимо должны придать такой характеръ, чтобы слушатель чувствовалъ, что она говорится не ради только, какъ говорятъ, отбыванія повинности, а проистекаетъ изъ святѣйшей глубокой любви къ дѣлу. Пусть не упрекаютъ насъ въ томъ, что мы, пастыри, проповѣдуемъ потому только, что это наше дѣло, наша профессія, нашъ кусокъ хлѣба. Далѣе, наша проповѣдь, въ настоящее время, чтобы отвѣчать его потребности, должна имѣть соціальныя характеръ,—не въ томъ смѣслѣ, чтобы, вмѣсто вѣчнаго Евангелія, мы переносили на церковную кафедру соціальныя или даже соціально-политическія вопросы, но въ томъ, чтобы божественное ученіе Евангелія преподавалось нами не въ абстрактной формѣ, но въ приложеніи къ каждому положенію, какъ къ богатымъ, такъ и къ бѣднымъ, какъ къ знатымъ, такъ и къ простолюдинамъ. Церковь не знаетъ партійности, она не должна становиться на сторону богатыхъ противъ бѣдныхъ и наоборотъ. И намъ, въ настоящее время, особенно, нужно избѣгать упрека въ томъ, что будто мы союзники богатыхъ и сытыхъ, что мы „ѣдимъ съ богатыми, а бѣднымъ проповѣдуемъ только покаяніе“. Необходимо все дѣлать съ живѣйшею, никогда не оскудѣвающей любовью, дабы, вмѣсто нравственно-растлѣвающего, языческаго, соціаль-демократическаго духа, призвать къ сердцамъ духъ Христа, который все оживляетъ, все очищаетъ, все обновляетъ. Не должны мы оставлять безъ вниманія и тѣхъ, до коихъ не доходятъ наши проповѣди, но искать въ пастырскихъ заботахъ общенія и съ ними, дабы заблуждающихся между ними вразумлять, колеблющихся поддерживать, унывающихъ утѣшать и души всѣхъ приводить къ небесному Врачу, Пастырю—Христу. Особенное удобство приближаться къ сердцамъ вѣрующихъ съ

вѣчною божественною истиною представляютъ наставленія прихожанъ по разнымъ спеціальнымъ случаямъ, такъ называемыя казуальныя рѣчи. Соціальное значеніе казуальныхъ рѣчей не оцѣнимо. Такъ какъ слова, произносимыя за обычными богослуженіями церкви, извѣстною частію тепережнихъ христіанъ, отлучившихъ себя отъ Церкви, не выслушиваются, то тѣмъ болѣе должны мы дорожить казуальными рѣчами и пользоваться, какъ средствомъ оказывать вліяніе Церкви и Евангелія въ различныя времена, въ различныхъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ. Но мнѣ нѣтъ надобности подробно перечислять тѣ средства и способы, тѣ пути и двери, которые открыты для насъ, пастырей, для входа къ нашимъ пасомымъ и приближенія къ душамъ ихъ для ихъ назиданія; каждый изъ насъ хорошо знаетъ ихъ и самъ, нужно только, чтобы мы достаточно нашли въ себѣ усердія и умѣнья использовать ихъ надлежащимъ образомъ, въ истинномъ смыслѣ и духѣ приложить ихъ къ нашему пастырскому дѣлу.

Эти старыя задачи должны мы исполнить съ новою ревностію, съ неослабнымъ усердіемъ, при чемъ или сами должны неумолкаемо проповѣдывать, или же предоставлять это другимъ благонадежнымъ проповѣдникамъ. Если бы съ каедръ всѣхъ церквей нашихъ, какихъ у насъ десятки тысячъ, неумолкаемо стала раздаваться сильная, пламенная, безпристрастная проповѣдь о братолюбии и христіанскомъ милосердіи, то она, навѣрное, воздѣйствовала бы на озвѣрѣвшей, подъ вліяніемъ социаль-демократическихъ агитаторовъ, народъ нашъ, умѣрила бы ненависть и злобу бѣдныхъ, смягчила бы жестокою, окаменѣлую душу богатыхъ. Когда я говорю о каедрахъ, то употребляю это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ, разумѣя здѣсь не одну только церковь, но и школу, таинство исповѣди, крещенія, елеосвященія, погребенія и другія приходскія требы. Особенно дѣйственны бываютъ личныя, никому невѣдомыя бесѣды духовнаго отца съ духовными дѣтьми своими. Въ этомъ частномъ собесѣдованіи лицомъ къ лицу заключается чудесная, часто совершенно неотразимая сила воздѣйствія. Но служители Христа должны въ этомъ отношеніи болѣе и болѣе уподобляться своему Господу: ихъ душа также должна горѣть любовію, какъ горѣла Его душа, также милосердовать о каждой заблудшей овечкѣ, какъ милосердовалъ Онъ. О, если бы этотъ огонь сошелъ съ неба и зажегъ въ душѣ каждого проповѣдника такое пламя любви, которое

неудержимо проявляется въ ревности, подобной ревности Господа, о которой написано: „ревность о Твоемъ домѣ свѣдаетъ меня“! Вотъ что разумѣю я, когда говорю, что мы должны съ новою ревностію исполнять старыя задачи.

2) Если сердце наше тепло и горитъ любовію къ нашему Господу и къ тѣмъ душамъ, которыя столь дорогою цѣною куплены Имъ, то мы не ощутимъ никакого труда отнестись къ новымъ задачамъ съ новою любовію. Если пастырь неусыпно проповѣдуетъ о грѣхѣхъ и благодати, объ искупленіи и духовномъ возрожденіи, о наслѣдованіи небеснаго царствія вѣрующими, и о вѣчномъ мученіи невѣрующихъ, то ужъ этимъ однимъ онъ невидимо и безшумно, и, однако, очень сильно и дѣйственно, часто безъ благодарности, но никогда безъ награды противодѣйствуетъ матеріализму и содѣйствуетъ разрѣшенію соціальной проблемы. Однакожъ мы не должны, братіе-сопастыри, ограничиваться въ этомъ дѣлѣ только косвеннымъ противодѣйствіемъ. Намъ необходимо ближе изучить врага, угрожающаго нашимъ пасомымъ, ближе уяснить себѣ тѣ соціальныя условія, нужды и недостатки нашихъ прихожанъ, которыя способны погнать ихъ въ армію соціаль-демократовъ. Мы не можемъ ожидать надлежащаго успѣха своей пастырской дѣятельности, если будемъ совершать ее безъ надлежащаго изученія господствующихъ въ наше время и волнующихъ наше православное общество соціальныхъ идей и теорій. Если мы хотимъ смягчить и согрѣть сердца богатыхъ и подвинуть ихъ на помощь нуждающимся, то намъ необходимо точно знать эти нужды, чтобы не быть несправедливыми и односторонними. Не то хочу сказать я, что мы пастыри должны сдѣлаться соціаль-политиками или соціаль-экономами; мы—проповѣдники Евангелія, и это навсегда должно оставаться нашею главною задачею; равно и не то, что мы должны обстоятельно изучить всѣ отрасли соціальной науки. Нѣтъ. Мы должны только знать, какъ стоитъ дѣло въ нашихъ приходяхъ, уяснить себѣ тѣ вопросы и нужды, которые волнуютъ наше ближайшее общество. О матеріальномъ положеніи нашихъ собственно духовныхъ чадъ должны мы быть освѣдомлены, о состояніи ихъ хозяйства, о ихъ занятіяхъ, ремеслахъ и промыслахъ, о состояніи ихъ домовъ и наемныхъ помѣщеній, о томъ, чѣмъ они питаются, какія терпятъ лишенія, на что больше всего жалуются. Вотъ о чемъ необходимо долженъ быть освѣдомленъ приходскій священникъ, чтобы тамъ, гдѣ это возможно, оказывать имъ помощь въ удовлетвореніи ихъ

справедливыхъ жалобъ. Иначе мы въ нашей проповѣди слишкомъ высоко поднимаемся надъ дѣйствительностью жизни, и членамъ нашего прихода, глубоко погружившимся въ земную борьбу за существованіе, неостанетъ орлиного полета, чтобы подняться до нашей высоты и воспріять премирное утѣшеніе Евангелія. Превосходно сказалъ однажды одинъ изъ ученыхъ богослововъ: „пастырь Церкви, чтобы быть вѣрнымъ своей задачѣ въ социальной области, не долженъ и самъ безучастно относиться къ тѣмъ социальнымъ стремленіямъ, которыя волнуютъ духовныхъ чадъ его. Но, касаясь социальнаго вопроса, онъ всегда долженъ имѣть въ виду прежде всего нравственное приложеніе, воздѣйствіе на религиозное чувство ихъ; только тогда онъ можетъ быть совѣстью народа и въ его экономической и общественной жизни и пролагать болѣе широкій путь къ своему духовному дѣланію“.

Отсюда открывается рядъ новыхъ задачъ, которыя мы должны принять на себя при угрожающемъ и уже начавшемся нападении социаль-демократіи на нашу деревню и на наши сельскіе приходы. Противъ этого нападенія мы должны выступить во всеоружіи и всеми мѣрами отражать его. Тысячи сельскихъ жителей ищутъ и будутъ искать совѣта, поддержки и защиты отъ всеразрушающаго наплыва социаль-демократической агитаціи именно у своихъ пастырей. И они не должны, они не вправѣ имъ отказывать въ этомъ. Защищать и охранять ихъ—это ихъ священный и непремѣнный долгъ. А если такъ, то намъ необходимо взять на себя эту новую, можетъ быть нелегкую и не совсемъ пріятную, но неизбѣжную задачу—изучить социаль-демократическій матеріализмъ, необходимо прочесть ея сочиненія, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ особенно ярко выступаетъ матеріалистическій принципъ, какъ, напр., Бебеля „Женщина и социализмъ“, Стерна „Будущее религіи“ и тѣ мелкіе социаль-демократическія брошюры, которыя въ русскомъ переводѣ (изданіе „Посредника“) тысячами распространяются въ народѣ. Мы должны собрать весь этотъ книжный матеріалъ, чтобы имѣть возможность опровергать *) наполовину—или всецѣло—ложное, но часто самоувѣреннымъ и научнымъ тономъ преподаваемое

*) Пособіемъ въ этомъ дѣлѣ могутъ служить книги и брошюры, указанные профессоромъ Бронзовымъ въ статьѣ „Къ вопросу о социализмѣ“, помѣщенной въ „Колоколѣ“ (см. № 263, 8-е декабря 1906 года). Не менѣе полезно въ этомъ отношеніи будетъ и полемическое сочиненіе „Vider Socialdemokratie“, Флейшмана, имѣющее скоро появиться въ русскомъ переводѣ.

народу социаль-демократическое учение. Наконец, мы должны слѣдить за тѣмъ, что читаетъ нашъ народъ и, въ противовѣсъ социаль-демократическому лжеученію, давать ему доброе, здоровое чтеніе. Какъ ревностны и энергичны въ этомъ отношеніи социаль-демократы, заповолнившіе своею литературою наши книжные рынки! Какъ они находчивы и изобрѣтательны! Чтобы и намъ не стыдно было передъ ними, позаботимся и мы, чтобы и у нашего православнаго люда не было недостатка въ добромъ, полезномъ матеріалѣ для чтенія. А для этого потщитесь, отцы и братіе, пополнить церковныя бібліотеки и завести въ каждомъ приходѣ свои церковно-приходскія читальни. Думаю, что на это существенно необходимое дѣло найдутся и средства. Если же гдѣ не въ состояніи будетъ сдѣлать это одно приходское общество, тамъ могутъ сложиться два—три сосѣднихъ прихода и открыть общую бібліотеку. Пусть каждый священникъ устрояетъ это дѣло, какъ хочетъ, одного только желаю я, чтобы въ каждомъ приходѣ что-нибудь да дѣлалось и чтобы положенъ былъ конецъ нашей застарѣлой дурной привычкѣ сидѣть сложа руки и ничего не дѣлать въ той ложной увѣренности, что ничего и нельзя сдѣлать.

3) Но и самый ревностный и работоспособный пастырь одинъ не многое можетъ сдѣлать, а потому не слѣдуетъ на одного священника возлагать всю заботу и отвѣтственность за нравственное и духовное благо приходской общины. Ему должны быть помощниками сами прихожане, и здѣсь я подхожу къ 3-му требованію: т. е. къ необходимому обновленію существующаго церковнаго порядка. Наши приходская жизнь должна быть оживлена привлеченіемъ къ дѣятельному участию во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ самихъ прихожанъ. Доселѣ священники, если не номинально, то фактически были единственными представителями церковныхъ интересовъ и церковнаго порядка и руководителями личною и общественною жизнію въ районѣ своего прихода. Теперь же не должно быть такъ. Обстоятельства и потребности нашего времени—и въ этомъ нужно усматривать милость Божию—заставляютъ привлечь изъ среды мірянъ сотрудниковъ въ дѣлѣ устройства и оживленія христіанской общественной жизни. Въ этихъ именно цѣляхъ и состоялось 18 ноября 1905 г. распоряженіе Святейшаго Синода объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ изъ мірянъ.

Въ чемъ же должна состоять задача этихъ совѣтовъ и какой можно ожидать отъ нихъ пользы? Церковно-приходскіе совѣты и

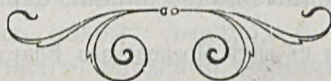

собрания не должны ограничивать свою дѣятельность завѣдываніемъ только разнаго рода хозяйственными дѣлами по церкви или исполненіемъ предписаній епархіальнаго начальства. Они должны быть помощниками намъ, пастырямъ, и въ нравственно-религіозномъ благоустройствѣ приходской общины. Они постепенно должны знакомиться съ характеромъ и задачами христіанской общины; они должны быть участливыми и сострадательными къ судьбѣ обездоленныхъ, бѣдныхъ, несчастныхъ гонимыхъ членовъ своего прихода. Они должны имѣть доброе сердце для внутренней жизни и преуспѣянія общины и чувствовать себя отвѣтственными вмѣстѣ съ другими за ея религіозно-нравственное состояніе. Согласно сему, дѣятельность церковно-общественнаго совѣта не должна, какъ я сказалъ, ограничиваться только хозяйственными дѣлами, но чрезъ участіе въ церковно-приходскихъ вопросахъ, въ дѣлахъ внутренней миссіи, они должны пробуждать чувство церковной жизни и сознаніе ея потребностей и расширить умственный горизонтъ въ отношеніи церковныхъ нуждъ и запросовъ. Если у членовъ церковнаго совѣта будетъ пробужденъ этотъ интересъ, тогда можно ихъ направить и привлечь къ практической работѣ въ дѣлѣ церковно-общественной жизни. Тогда каждый членъ этого церковно-приходскаго совѣта могъ бы принять на свое попеченіе того или другого бѣдняка, то или другое нуждающееся въ какой-нибудь матеріальной и нравственной поддержкѣ семейство, или же могло бы быть раздѣлено все приходское общество на столько районовъ или участковъ, сколько членовъ церковно-приходскаго совѣта. Каждый членъ совѣта могъ бы принимать къ своему завѣдыванію по одному такому участку, по возможности, обстоятельно изучать его, для доклада священнику о происходящихъ случаяхъ болѣзни и другихъ несчастій, могъ бы наблюдать въ своемъ районѣ за поведеніемъ дѣтей и подросткающаго юношества и старался бы во всѣхъ отношеніяхъ содѣйствовать словомъ и дѣломъ преуспѣянію нравственно-религіозной и церковной жизни въ завѣдуемой имъ части прихода. Если бы, такимъ образомъ, съ помощью этихъ мірскихъ членовъ приходскаго общества удалось фактически привести социаль-демократію къ убѣжденію въ томъ, что христіанская церковная община есть мобилизованная, дѣятельная, отзывающаяся на все полезное сила, то тогда можно надѣяться, что она (социаль-демократія) не посмѣла бы посягнуть или напрасно стала бы посягать на такую живую общину. Ибо, что заклю-

часть въ себѣ социаль демократія наиболѣе привлекательнаго и справедливаго, (разумѣется взаимная братская сплоченность, общее стремленіе къ улучшенію своего положенія и къ возможному устраненію вопіющихъ нуждъ), это давала бы и церковная община. Даже болѣе. Такая живая община могла бы дать своимъ членамъ въ десять разъ больше, чѣмъ каждый социаль-демократическій союзъ. Она оказывала бы помощь и участіе не только во внѣшнихъ нуждахъ существованія, но и силу и мужество, миръ и спокойствіе, отраду и утѣшеніе въ самыхъ высшихъ и внутреннѣйшихъ потребностяхъ человѣческаго сердца. А потому учреждайте поскорѣе, возлюбленные братіе-сопастыри, эти со-вѣты, приступайте дружно къ работѣ, не откладывая въ дальній ящикъ осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій. Для этого вамъ теперь ничего болѣе не нужно, какъ одно желаніе, а въ этомъ желаніи не можетъ быть недостатка у того, кто хорошо понимаетъ настоящее время и знаетъ волю нашего Господа. Не ждите болѣе широкой разработки проекта о преобразованіи строя церковной жизни и болѣе обстоятельныхъ инструкцій и правилъ, достаточно и выработанныхъ, если только вы возьметесь за осуществленіе ихъ, одушевляемые любовью Христа. Не забывайте той непреложной истины, что вездѣ и всюду самое первое, что нужно для успѣха дѣла, не деньги, не порядки и установленія, но люди, лица, готовые работать.

Сколько силъ дремлетъ въ нашемъ православно-христіанскомъ обществѣ! Сколько работоспособныхъ людей стоятъ на рынкѣ праздными, какъ бы не находя себѣ работы! Выходите же, дорогіе братіе, на эту работу, на дѣло, на служеніе Господу! Выходите только съ вѣрою и терпѣніемъ! Не скоро, можетъ быть, покажутся плоды ея, но въ концѣ концовъ все же покажутся. Тотъ, Который милосердовалъ о смятенномъ и разсѣянномъ народѣ во время земной Своей жизни, Онъ сжалится и надъ настоящимъ народомъ, переживающимъ тяжелую годину социально-политической и религіозной смуты. Онъ подастъ намъ Свою мощную руку и направитъ дѣло такъ, что Православная Церковь наша станетъ силою, которая проникнетъ во всѣ слои нашего общества, примиритъ враждующія сословія и партіи и положитъ конецъ нашей страшной, кровопролитной междоусобицѣ.

Соціалізмъ, какъ нравственная и теоретическая задача *).

I.

Основная точка зрѣнія.

Если бы царствіе Божіе открылось на землѣ во всей своей силѣ, то надъ человѣчествомъ не стоялъ бы неотступною угрозою призракъ соціализма.

И это не потому, что соціальный вопросъ нашелъ бы тогда свое полное разрѣшеніе, но потому, что тогда онъ совсѣмъ и не возникалъ бы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы имѣющій двѣ одежды всегда готовъ былъ отдать одну изъ нихъ нищему, а этотъ послѣдній, получивъ одну одежду, не обнаруживалъ бы стремленія захватить и другую; если бы *тотъ* міръ, жизнь замогильная, въ отношеніи къ которой жизнь до могилы должна быть, по ученію христіанскому, лишь переходною ступенью и воспитательною школою, представлялась человѣку и человѣчеству такою же несомнѣнною реальностью, какъ и жизнь земная: тогда вопросъ о водвореніи на землѣ „равенства всеобщей сытости“, споры о раздѣлѣ хлѣба земного, — а вѣдь въ этомъ и состоитъ сущность соціализма,—понились бы до нуля и совершенно отступили бы предъ безмѣрно болѣе важными заботами о томъ, какъ насытиться Хлѣбомъ Небеснымъ.

Съ другой стороны, если бы организація человѣческихъ обществъ совершенно лишена была началъ христіанскихъ,—разумѣю христіанство въ широкомъ смыслѣ, включая въ это понятіе и такъ называемое „христіанство до Христа“ апологетовъ,—тогда соціальный вопросъ постоянно волновалъ бы человѣчество, и притомъ во всей своей остротѣ и неразрѣшимости.

Въ самомъ дѣлѣ, когда господствовало бы на землѣ единственное право, право силы, а человѣкъ разсматривался бы лишь, какъ вещь среди вещей міра, какъ и всѣ онъ лишенная безусловной цѣнности, — тогда что, какая сила уташала бы въ человѣчествѣ стремленіе сильныхъ захватить для себя однихъ всѣ блага міра, подчинить своей власти и эксплуатировать слабыхъ?.. Тогда сильные и слабые, имущіе и обездоленные стояли бы другъ противъ друга, какъ два вражескихъ стана, вѣчно готовые къ борьбѣ, всегда насыщенные колоссальною скрытою энергіею взаим-

*) Лекція, сказанная въ залѣ Московскаго Епархіальнаго Дома, 12 марта 1907 г.

ной ненависти: временное перемиріе смѣнялось бы тогда страшными соціальными землетрясеніями и пожарами, которые никогда совсѣмъ не погасали бы, и даже въ краткіе періоды угашенія вражды тишина была бы зловѣща и подозрительна, какъ тишина передъ бурей... Состояніе древнихъ государствъ, въ эпохи возстанія рабовъ, есть лишь слабое подобіе того, что, при такихъ условіяхъ, могло бы быть, что было бы притомъ хроническою болѣзнью народовъ и всего человѣчества.

Итакъ, при идеальной нравственной, то-есть христіанской организаціи обществъ, соціального вопроса совсѣмъ не было бы. При идеальной-безнравственной, то-есть чисто языческой, онъ былъ бы не разрѣшимъ. Но человѣчество, — историческое человѣчество, — не живетъ подъ властью ни одного изъ этихъ полярно-противоположныхъ міросозерцаній, въ ихъ чистой и непримѣсной формѣ. Оно, въ своей исторіи, есть какъ бы странникъ, медленно передвигающійся отъ одного къ другому: отъ состоянія полуживотной дикости къ состоянію обожествленной человѣчности. И потому соціальный вопросъ есть для него реальный фактъ и вмѣстѣ задача, надъ разрѣшеніемъ которой онъ трудится и не можетъ не трудиться и въ разрѣшимость которой, — и это очень важно, — онъ вѣритъ и не можетъ, не отказываясь отъ своей жизни, не вѣрить.

Волна соціального движенія докатилась, наконецъ, и до насъ и — увы! — вовсе не разбилаь о наши берега. Совершенно напротивъ, берега эти оказались очень податливыми, легко размываемыми, въ всякомъ случаѣ совсѣмъ не скалами неприступными. Раскрылись изумленные глаза и, смущенные шумомъ високаго, надвигающагося на насъ, прибоя соціальныхъ волнъ, мы торопливо и неразборчиво хватаемся теперь за разныя, и всего чаще изъ числа самыхъ ненадежныхъ, средства защиты и утвержденія оплотовъ нашей, исторически сложившейся, общественно-государственной жизни. Такъ всегда поступаютъ застигнутые врасплохъ. Но это дурная тактика. Человѣкъ, полный вѣры въ свою внутреннюю правду, поступаетъ не такъ. Онъ смѣло мѣряетъ врага глазами, изучаетъ его приемы и боевую тактику и выходитъ съ нимъ на открытую борьбу.

Такъ и въ отношеніи къ социализму поступалъ и поступаетъ Западъ, гдѣ острая соціальная борьба насчитываетъ себѣ уже около столѣтія. И вотъ почему именно, — и это весьма замѣчательно и достойно всякаго вниманія, — соціальный вопросъ тамъ

уже въ значительной мѣрѣ потерялъ свою остроту, а социальное движеніе уже введено тамъ, болѣе или менѣе, въ свое относительно скромное русло. Судорога нервной борьбы, правда, время отъ времени, все еще пробѣгаетъ и тамъ. Слышатся порою какъ бы подземные удары, предвѣщающіе социальное землетрясеніе. Но все это тамъ скорѣе исключенія, чѣмъ правило. Тамъ можно жить мѣсяцами и годами, узнавая о социалистахъ, особенно ихъ, крайнихъ фракціяхъ, развѣ лишь изъ газетъ. А у насъ!.. Увы!—слишкомъ печально у насъ, чтобы нужно было еще останавливаться на томъ, что творится повсюду кругомъ...

Но отчего же на Западѣ, благодаря какимъ факторамъ, социальный вопросъ потерялъ свою остроту и вошелъ въ свое русло?

Оттого, что тамъ противъ него, сознательно и спокойно, съ вѣрнымъ расчетомъ на побѣду, направлены и дружно, въ предчувствіи побѣднаго синтеза, работаютъ силы, берущія свой источникъ въ вѣчныхъ положительныхъ родникахъ человѣческой исторіи: въ религіи, государственной власти, политико-экономическомъ искусствѣ, въ наукѣ и прежде всего,—въ общественномъ сознаніи или, такъ называемомъ, общественномъ мнѣніи, которое все болѣе и болѣе начинаетъ какъ бы инстинктивно чувствовать въ социализмѣ, при его относительной правдѣ, и его глубокую неправду.

Итакъ, вотъ путь въ отношеніи къ социализму,—путь уже пройденный, но къ сожалѣнію все еще слишкомъ мало цѣнимый, въ его безмѣрной поучительности, нами. Не набирать торопливо и неразборчиво всякія средства для предотвращенія социального землетрясенія и „обвала культуры“, но заставить—сознательно и планомерно—работать противъ разрушительныхъ тенденцій социализма созидательно-творческія силы, вытекающія изъ началъ культурно-общественнаго самосохраненія, воспользовавшись при этомъ богатыми уроками Запада.

Вотъ что намъ прежде всего нужно.

Задача настоящихъ чтеній, насколько я ее понимаю, состоитъ именно въ томъ, чтобы, опираясь на уроки исторіи социализма и, въ особенности, новѣйшаго, установить основныя и существенныя точки зрѣнія, долженствующія опредѣлить нормальное къ нему отношеніе и чрезъ то содѣйствовать сознательному участию въ борьбѣ съ нимъ, и особенно съ его крайними, идущими противъ культурно-общественнаго самосохраненія, формами. Постоян-

ные посѣтителѣ этихъ чтеній уже слышали, какое возможно и каково должно быть нормальное отношеніе къ социализму съ точекъ зрѣнія: религіозной, экономической и общественно-государственной. Мнѣ предстоитъ освѣтить вопросъ съ точки зрѣнія нравственной и теоретической,—выяснить, *какъ можно и какъ слѣдуетъ относиться къ социальному вопросу по началамъ нравственной правды и теоретической истины, т.-е. истины разумнаго и цѣлостнаго міросозерцанія*. Въ этомъ именно смыслѣ я и опредѣлилъ область своей темы: „Социализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача“. И въ этомъ именно смыслѣ я и желалъ бы быть понятымъ. Я хочу разсмотрѣть, что, съ точки зрѣнія нравственной правды и истиннаго міросозерцанія, въ социализмѣ можетъ быть принято, какъ совмѣстимое съ этими началами, и что, во имя этихъ же началъ, должно быть отвергнуто,—частію или всецѣло.

Предвижу возраженіе, потому что отчасти я его уже слышалъ. Мнѣ говорятъ:

Какъ можете вы допускать, хотя бы даже лишь условно, самую мысль о томъ, будто социализмъ, съ нравственной точки зрѣнія, подлежить въ чемъ-то осужденію, пусть и не всецѣлому, когда онъ „очевидно борется за правое дѣло?“ Развѣ, говорятъ, вы не видите этихъ несчастныхъ, обездоленныхъ, угнетенныхъ непосильнымъ трудомъ, на защиту которыхъ социализмъ выступаетъ?

Отвѣчаю.

О, конечно, вижу. Вижу и часто содрогаюсь отъ этого видѣнія. И я далека отъ мысли отрицать въ „социальномъ движеніи“ то хорошее, что въ немъ есть.

Но, во-первыхъ, развѣ социализмъ первый возвысилъ свой голосъ за бѣдняковъ и обездоленныхъ? Вѣдь голоса за нихъ и, безъ сомнѣнія, не менѣе краснорѣчивые, раздавались и раньше социализма, и я затруднился бы указать, когда они не раздавались. Дальше въ своей лекціи я приведу отрывки въ защиту обездоленныхъ и неимущихъ изъ сочиненій величайшихъ моралистовъ новаго времени, съ наклономъ къ социализму: Рэскина и Карлейля. И все-таки я могъ бы указать, если бы это не лежало внѣ области моей темы, наприм., въ твореніяхъ Златоуста страницы безмѣрно большаго краснорѣчія и силы. Да и вообще все христіанство, въ сущности, есть, какъ извѣстно, одно высокое заступничество за обездоленныхъ, почему его справед-

ливо называют иногда *Евангелиемъ бѣдныхъ*. Правда, между христіанскимъ и соціалистическимъ заступничествомъ за обездоленныхъ существуетъ глубокое различіе. Христіанство апеллируетъ къ *личному* сознанию каждаго, требуя прежде всего *личнаго* подвига въ служеніи ближнимъ, а соціализмъ хочетъ пробудить *общественное* сознание. Христіанство дѣйствуетъ путемъ *внутренняго* перерожденія отдѣльныхъ людей, а соціализмъ путемъ *внѣшняго* принужденія или устрашенія обществъ,—онъ „будить общественную совѣсть“ подобно удару грома, который, по извѣстной пословицѣ, невольно заставляетъ креститься даже и тѣхъ, которые иначе о томъ не подумали бы или подобно подземному гулу, предвѣщающему землетрясеніе и заставляющему принимать мѣры предосторожности. Христіанство призываетъ чело-вѣчество къ *нравственной* организаціи обществъ, въ цѣляхъ улучшенія быта обездоленныхъ, а соціализмъ—къ организаціи *юридической*. Конечно, и эти различія не лишены значенія. Но они, очевидно, касаются лишь формы. По существу же примать, первенство по времени и преимущество по достоинству, остается за христіанствомъ, за религіею вообще, на всемъ протяженіи исторіи чело-вѣчества будившею въ чело-вѣкѣ добрые задатки природы. Такимъ образомъ, въ сравненіи съ христіанствомъ, соціализмъ свѣтитъ свѣтомъ лишь отраженнымъ. Конечно, это еще не основаніе унижать его, въ его хорошихъ элементахъ, и отрицать его относительную правду. Напротивъ, именно, это стремленіе провести нравственныя идеи въ жизнь, путемъ воплощенія ихъ въ соціальныхъ организаціяхъ, есть его несомнѣнная заслуга. И эта заслуга его очевидна. Но, съ другой стороны, еще менѣе позволительно, конечно, забывать о томъ родникѣ живой воды и нравственныхъ вдохновеній, о которомъ соціалисты, хотя и черпаютъ изъ него сами, такъ склонны забывать,—о христіанствѣ и религіи вообще.

Это—во-первыхъ.

Во-вторыхъ, извѣстно, что соціализмъ соціализму рознь. Нѣтъ, кажется, слова, болѣе многомысленнаго, которымъ бы, по-этому, болѣе злоупотребляли, чѣмъ именно слово „соціализмъ“. Голова пошла бы кругомъ, если бы мы захотѣли разобраться во всѣхъ значеніяхъ этого, крайне эластичнаго и—повторяю—въ высокой степени многомысленнаго, термина! Говорятъ о соціализмѣ *нейтральномъ*, то-есть совмѣстимомъ со всякимъ теоретическимъ міросозерцаніемъ, *умѣреннымъ*, *радикальнымъ*, *утопич-*

номъ. Есть социализмъ *практической* и *теоретической*, такъ сказать кабинетный,—социализмъ ученыхъ (такъ называемыхъ „катедеръ-социалистовъ“). Есть социализмъ, *этический, правовой*, но есть и социализмъ *боевой, насильнической*. И въ немъ опять много фракцій: есть *социаль-демократы, социаль-революціонеры, социалисты-анархисты, социалисты-коммунисты, социалисты-утописты* и т. д. и т. д. Этотъ перечень далеко не исчерпываетъ всѣхъ формъ и тѣмъ болѣе, отгѣнковъ социализма. И вотъ теперь спрашивается: ко всякой ли социалистической формѣ или фракціи можно относиться одинаково? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Въ социализмъ есть нѣчто хорошее. Но отъ „духа социализма“ или такъ называемаго „социальнаго духа“ (Socialer Geist), о которомъ говорятъ нѣмцы (наприм. Ziegler), когда хотятъ фиксировать въ сознаниі слушателей именно лишь указанную выше его гуманитарную тенденцію къ заступничеству за обездоленныхъ и неимущихъ,—отъ этого неуловимаго „духа социализма“, по наклонной плоскости къ крайнимъ его проявленіямъ, анархическимъ и коммунистическимъ, лежитъ цѣлый рядъ нисходящихъ ступеней и отгѣнковъ. И повторяю—необходимо между ними строго различать. Вотъ почему, когда мнѣ говорятъ: „какъ вы можете осуждать социализмъ“,—я возвращаю этотъ вопросъ тому, кто его предлагаетъ, и въ свою очередь ставлю встрѣчный вопросъ: „о какомъ собственно социализмѣ вы говорите?“

Къ сожалѣнію, моралистъ-теоретикъ, въ виду этихъ, почти безконечныхъ, отгѣнковъ социализма, чувствуетъ себя въ особенномъ затрудненіи,—въ смыслѣ установки между видами социализма точно отграниченныхъ категорій или ступеней. Его положеніе, во всякомъ случаѣ, затруднительнѣе, чѣмъ, наприм., положеніе экономиста или государственника. Экономистъ легко можетъ найти какой-нибудь *условный* принципъ классификаціи. Можетъ, наприм.,—какъ сдѣлано было здѣсь же, съ этой кафедрой,—признать социализмомъ въ собственномъ смыслѣ лишь тѣ его формы, которыя требуютъ *обобществленія орудій производства, но не продуктовъ*, не предметовъ потребленія, остальные же формы, требующія обобществленія и продуктовъ, то-есть тяготящія къ коммунизму, критикъ социализма съ *экономической* точки зрѣнія можетъ оставить внѣ поля своего зрѣнія, какъ крайности, при чемъ можетъ даже отклонить и всѣ возраженія противъ этихъ послѣднихъ формъ, со стороны другихъ, какъ направляемыхъ де не по адресу социализма *въ его чистой сущности*. Можетъ и имѣть на

это право: ибо, вѣдь, каждый, согласно своей основной точкѣ зрѣнія, можетъ, для ориентировки въ вопросѣ свободно выбирать тотъ или другой классификаціонный принципъ, который найдетъ для себя болѣе удобнымъ. Точно также и государственникъ можетъ найти, при классификаціи видовъ или формъ социализма, твердую точку опоры, — положимъ, въ различномъ отношеніи социалистовъ разныхъ фракцій къ парламенту и въ немъ къ вопросамъ о положеніи массъ, имущественномъ и правовомъ. Извѣстно, наприм., что социаль-демократы въ Германіи рѣдко голосятъ (едва ли даже когда-нибудь) за улучшеніе рабочихъ классовъ, такъ какъ исходятъ изъ положенія, согласно которому „тѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, то-есть, чѣмъ плачевнѣе будетъ положеніе рабочихъ классовъ, тѣмъ скорѣе осуществится вождельная для нихъ „соціальная революція“, такъ называемый „великій кляддарадачъ“, послѣ котораго де наступитъ,—сейчасъ же, какъ бы по маію волшебнаго жезла,—земной рай, равенство всеобщаго довольства и, прежде всего, всеобщей сытости. Пусть и это критерій условный. Но кто станетъ отрицать у государственника логическое право на эту условность? Ибо вѣдь, во всякомъ случаѣ, этотъ признакъ даетъ ему опредѣленную точку опоры для различенія между видами социализма. Иное положеніе моралистовъ и теоретиковъ. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, найдутъ *они* для себя точку опоры въ различеніи видовъ социализма? Вѣдь во всѣхъ формахъ, повидимому, одна и та же этическая сущность, — забота объ обездоленныхъ: найдется ли, спрашивается, также и для нихъ, при этомъ условіи, критерій для ориентировки въ столь сложномъ вопросѣ?..

И, однако, критерій у нихъ есть, и критерій тоже достаточно опредѣленный: онъ дается чрезъ установку отношенія тѣхъ или иныхъ практическихъ положеній социалистовъ различныхъ категорій къ безусловнымъ и всеобщимъ началамъ жизни и мысли (или вѣрованій), то-есть къ такъ-называемому цѣлостному міросозерцанію. Подобно тому, какъ есть лигатуры, очень близко подходящія по вѣшнему виду и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, къ благороднымъ металламъ, но не выдерживающія экспертизы знатока или какъ есть шлифованныя стекла, очень напоминающія брилліанты, но вводящія въ обманъ развѣ лишь людей неопытныхъ: такъ и въ сферѣ нравственно-практической есть положенія, которыя легко принимаютъ *видимость* нравственно-цѣнныхъ, на самомъ же дѣлѣ далеки отъ такой цѣнности или

даже совѣмъ лишены ея. И это именно потому повторяю, что они стоять внѣ связи съ безусловными и вѣчными законами, съ истинною и правдою жизни, а иногда даже и прямо противорѣчать ея разумному смыслу, опредѣляемому цѣлостнымъ міросозерцаніемъ.

Съ этой точки зрѣнія всѣ нравственные кодексы, какіе когда-либо имѣло человѣчество, или какіе оно считало за таковыя, включая и социалистическіе, можно, распредѣлить на двѣ большихъ группы,—именно по ихъ отношенію къ тому или другому міросозерцанію: на идеалистически-теономные, богоположенные или богоустановленные, и—позитивно-автономные, самоположенные, установленные самимъ человѣкомъ.

Кодексы перваго типа *разсматриваютъ* *человѣка въ живой и конкретной связи съ цѣлымъ мірозданіемъ*, во главѣ же мірозданія ставятъ извѣчно сущій идеаль бытія и жизни, называютъ ли они его Божествомъ, абсолютомъ, абсолютною идеею, или какъ-либо иначе. Есть, по этому міросозерцанію, Верховный Законодатель или, если угодно, Верховное Законодательство, Которое, положивъ незыблемые законы для міроваго бытія и жизни, по роду подчиненныхъ этимъ законамъ существъ (одними существами, Провидѣніе—Судьба, какъ говорили еще стойки, только *руководитъ*, *fata ducunt*, другія влечетъ *насилъно* и принудительно, — ихъ *fata trahunt*, положило такіе-же законы и для свободно послѣдующихъ имъ существъ, для людей, въ ихъ душахъ и совѣстяхъ. Прогрессъ нравственнаго сознанія или „нравственной свободы“ здѣсь, съ этой точки зрѣнія, состоитъ въ томъ, чтобы все яснѣе и яснѣе сознать эти безусловные законы, какъ безнаказанно не переходимыя грани жизни, возводя къ нимъ, по нимъ осмысливая и оцѣнивая всѣ частныя нравственно-практическія положенія, предписанія и требованія, разрѣшая общія и категорическія велѣнія долга въ рядъ или систему частныхъ нравственныхъ обязанностей. Съ этой точки зрѣнія не только жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, но и каждый моментъ этой жизни имѣетъ свою *безусловную* и *безотносительную* цѣну, — положительную или отрицательную. Здѣсь важно не только то, что я дѣлаю или сдѣлалъ и даже не столько то, что я сдѣлалъ, сколько то, каково было мое намѣреніе, какъ я, въ каждомъ данномъ случаѣ, понимаю свою задачу. Вотъ почему, какъ превосходно сказалъ однажды Гете, только мелкія души озабочены тѣмъ, чѣмъ они *кажутся* или за что ихъ считаютъ по ихъ дѣламъ, часто имѣю-

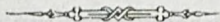

щимъ совѣмъ сомнительную, внутреннюю основу и цѣнность, для человѣка же сильнаго и истинно великаго самое важное,—что онъ *есть* предъ лицомъ своей совѣсти или, что то же, предъ лицомъ Того Верховнаго Законодателя, Который положилъ для всего, и для него въ частности, свои святыя и непреложныя законы.

Это одинъ типъ нравственныхъ оцѣнокъ и кодексовъ.

Профессоръ А. Введенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Каррикатурный типъ.

(„Богословъ“ очеркъ Богдана Степанецъ).

Далеко не со вчерашняго дня и во всякомъ случаѣ еще до наступленія современнаго освободительнаго движенія предпринять открытый походъ противъ всѣхъ прежнихъ устоевъ жизни и въ особенности противъ религіи, на которой основывались лучшіе изъ этихъ устоевъ. Съ цѣлью возможно болѣе повредить дѣлу религіи, которую враги ея считаютъ однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій предпринятому ими дѣлу разрушенія всѣхъ прежнихъ устоевъ жизни, давно уже подвергнуты критикѣ, осмѣянію и оплеванію и всѣ ея учрежденія. Немалое количество ударовъ пришлось и приходится принять на себя и нашей духовной школѣ и ея дѣятелямъ. Въ ней были усмотрѣны исключительно и сплошь лишь однѣ отрицательныя стороны, одни недостатки и ее исключительно и всячески лишь чернили и чернятъ, совершенно забывая о томъ и даже многомъ хорошемъ, что было въ ней и объ ея во всякомъ случаѣ немалыхъ и въ прежнее время неоднократно и громко признававшихся заслугахъ для дѣла русскаго просвѣщенія и вообще жизни (не говоря уже о Церкви). Съ легкой руки Помяловскаго, который все-таки долго колебался, прежде чѣмъ рѣшился „продать“ бурсу, и едва ли былъ искрененъ и безпристрастенъ въ ея осужденіи, въ печати въ разное время появился цѣлый рядъ безобразныхъ каррикатуръ на духовную школу и ея дѣятелей, съ цѣлью окончательно дискредитировать и ту и другихъ въ глазахъ общества, и духовное просвѣщеніе, эту важную сторону дѣятельности Церкви, представить въ его глазахъ не только не достигающимъ своей цѣли, но даже вреднымъ, распространяющимъ лишь духовный мракъ.

Нужно ли говорить о томъ, какъ усилились эти нападки и каррикатуры на духовную школу съ наступленіемъ современнаго „освободительнаго“ движенія. Явились „писатели“, сдѣлавшіе подобнаго рода литературу своею спеціальностью. Изъ этого рода „литературы“ мы хотѣли бы обратить вниманіе читателей на рассказъ какого-то Богдана Степанецъ „Богословъ“ („Современный Міръ“ мартъ 1907 г.). Авторъ, если только это не псевдонимъ, повидимому, новичекъ въ писательствѣ: по крайней мѣрѣ намъ ни разу не приходилось еще встрѣчать этой фамиліи, да и по приёмамъ письма видно, что авторъ еще не научился писать какъ слѣдуетъ.

Въ рассказѣ выведенъ и представляетъ собою главное дѣйствующее лицо его преподаватель Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ Забалдаевской (название, разумѣется, вымышленное) духовной семинаріи Елисей Михеевичъ Гермогеновъ. Гермогеновъ уже не молодъ, хотя еще и не старъ; двадцать слишкомъ лѣтъ преподаетъ онъ Священное Писаніе; холостъ и человѣкъ довольно оригинальный.

Сынъ сельскаго священника, человѣка въ высшей степени благочестиваго и ревностнаго, не пропустившаго ни одной церковной службы—даже и во время смертельной болѣзни жены, которая такъ и умерла, когда онъ былъ на требѣ,—оставшіяся послѣ матери пятилѣтнимъ сиротою, Елисей Михеечъ и самъ еще съ ранняго дѣтства отличался необыкновенной религіозностью. Даже дѣтскія его забавы носили религіозный характеръ. „Семи лѣтъ онъ уже недурно подпѣвалъ тоненькимъ альтомъ дьячку на клиросѣ, а десяти—бойко, хотя мѣстами и перевирая,—читалъ часы. Но особенное удовольствіе доставлялъ ему церковный звонъ. Музыка церковныхъ колоколовъ была для него высшимъ эстетическимъ наслажденіемъ... У него не было времени года. Ихъ замѣняли посты: Петровъ, Успенскій, Филипповъ и Великій. Вспоминая, какъ онъ нѣкогда постился, онъ до сихъ поръ удивлялся силѣ своего духа. Сколькихъ усилій стоило ему воздержаніе въ ранней юности... когда изъ кухни, бывало, такъ соблазнительно пахло скоромнымъ передъ Пасхой, Рождествомъ. Но онъ выдерживалъ, цѣлыми днями ничего не ѣлъ... Бывало, посинѣеть... дрожить весь... а не ѣсть... Еще тогда онъ былъ особеннымъ...“

Учился Гермогеновъ не блестяще, но ровно и выдавался своимъ благочестіемъ. Поэтому не удивительно, что академиче-

ское начальство, при окончаніи имъ курса, долго уговаривало его постричься. Гермогеновъ однако далъ уклончивый отвѣтъ. Приѣхавъ въ Забалдаевскъ, онъ года два-три былъ какъ будто свѣтскимъ человѣкомъ, бывалъ даже въ клубъ и завелъ нѣкоторыя знакомства; но потомъ задумалъ писать магистерское сочиненіе: „Діаволь и его роль въ исторіи человѣчества“, погрузился въ него и въ свой предметъ и—остался холостымъ и одинокимъ и съ тѣми странностями, которыя такъ картинно изображаетъ нашъ авторъ. Правда, временами Гермогеновъ находилъ, что его жизненный путь какъ-то сухъ и безжизненъ, и мелькала ему въ такія минуты мысль о женитьбѣ, тѣмъ болѣе что и Самъ Богъ освятилъ брачный союзъ, но, пожалуй, поздно: женитьба внесетъ безпорядокъ въ его сложившуюся, методическую жизнь. А главное—на комъ жениться, когда, по слову пророка Амоса, оскудѣли дѣввы добрыя? И Гермогеновъ остается одинокимъ и все болѣе и болѣе уходитъ въ писаніе диссертациі и въ изученіе и преподаваніе своего предмета. Послѣдній, въ особенности пророческія книги, онъ постигаетъ въ такомъ совершенствѣ, что рѣшительно на каждый случай жизни, на всякое слово можетъ привести текстъ изъ пророковъ, и эти тексты приходятъ ему въ голову совершенно невольно, кетати и некстати, буквально каждую минуту и при всякомъ случаѣ. Къ дѣлу преподаванія онъ относится съ рѣдкимъ усердіемъ и вниманіемъ. Въ семинарію на уроки онъ приходитъ обыкновенно еще во время утренней молитвы учениковъ.

Вотъ въ какомъ каррикатурномъ видѣ изображаетъ нашъ авторъ приходъ Гермогенова въ семинарію на уроки.

„Съ молитвенно согбенными колѣнами и съ смиренно наклоненной обнаженной головой“ входитъ Гермогеновъ въ семинарію. „Въ карманахъ у него рукописи, записки по Свящ. Писанію. Подъ мышкой толстая книга. На нихъ надписи по-славянски, по-гречески и по-латыни: „Библия“. Костлявая рука протянута вверхъ. Входя въ семинарію, Гермогеновъ творитъ крестное знаменіе.

„Никакой рисунокъ не можетъ передать внутренняго состоянія Гермогенова, когда онъ входитъ въ семинарію. Остальные преподаватели идутъ въ семинарію, а онъ шествуетъ. Онъ несетъ съ собою особый міръ, недоступный обыкновеннымъ смертнымъ. Это—своего рода мистерія.

„Начинается она еще въ квартирѣ Гермогенова. Положивъ

передъ кіотомъ, въ которомъ день и ночь горитъ неугасимая лампада, земной поклонъ и замѣтивъ въ лежащихъ тутъ же святцахъ сегодняшнихъ святыхъ, Гермогеновъ не спѣша выходитъ изъ квартиры въ восемь часовъ. Идя, затѣмъ, мимо встрѣчныхъ церквей—квартира его въ концѣ города—онъ творитъ „молитвы и благодаренія“ святымъ этихъ церквей „за вся человѣки и за царя“, раздастъ копейки встрѣчнымъ нищимъ, которые зная, гдѣ пройдетъ благочестивый учитель, толпою встрѣчаютъ его. Въ семинарію онъ входитъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ залѣ, расположенномъ въ самомъ центрѣ зданія, пѣлась въ это время учениками утренняя молитва.

„...Прійди и вселися въ ны...—„реветь“ полутьсячная толпа молодыхъ голосовъ, и раскаты ихъ такъ гулко разносятся по веѣмъ угламъ большого зданія, что извозчики на площади поворачиваютъ головы... а Елисей Михеичъ именно въ эту минуту, тихо и смиренно шествуя, „вселяется“ въ семинарію на все количество уроковъ, отъ девяти до двухъ. Глухо топаетъ онъ своими кожаными калошами по пустому коридору... и закрываетъ глаза—для внутренняго самоуглубленія, „для самособранности духа“, какъ онъ выражается.

„...И очисти ны отъ всякія скверны...

„Гермогеновъ старается въ этотъ моментъ почувствовать всю глубину своей скверны, грѣховности. Когда это чувство само собою не приходитъ, онъ искусственно вызываетъ его, приводя на память всѣ „скверны“ изъ своей до крайности монотонной и однообразной жизни, даже порою измышляя ихъ. Онъ умѣетъ довести себя до экстаза созерцаніемъ своей грѣховности...

„Еще десять шаговъ, и новая церковная пѣснь „Достойно“. Ему кажется, что его нарочно провожаютъ церковными пѣснями, что все это спеціально для него приспособлено. Кругомъ него какъ бы сонмъ ангеловъ. Его глаза слезятся отъ восторга... Какое ему дѣло до всего прочаго?

„Заключительное „Тя величаемъ“ приходится какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ входитъ въ грязноватую маленькую учительскую. Религіозно-мистическое настроеніе Гермогенова не проходитъ и тогда, когда служитель снимаетъ съ него пальто“...

Сотворивъ краткую молитву предъ висящею въ учительской иконой преподобнаго Сергія, Гермогеновъ садится на диванъ и пріятно дремлетъ. „Ему кажется, что онъ сейчасъ побывалъ гдѣ-то въ далекой, далекой странѣ, не въ здѣшнемъ мірѣ, въ мірѣ

вышнемъ“.. Но вотъ раздается звонокъ, призывающій на уроки. Какъ „ужаленный“, всакиваетъ Гермогеновъ, беретъ подъ мышку три Библии и кучу пособій съ записками „и немножко присѣдая на бокъ, какъ бы отъ тяжести, шествуетъ на урокъ“... По встрѣчѣ съ нимъ провѣряются часы.

Товарищи смѣются надъ нимъ, говоря, что ему нужно было бы заказать особую тачку и на ней возить въ классъ свои Библии и пособия. Но всѣ шутки, даже самыя обидныя, Михеичъ переноситъ съ удивительною кротостью и никогда не обижается.

Свой предметъ Гермогеновъ преподаваетъ горячо, съ воодушевленіемъ, съ неостывающей энергіей и обширной богословской святоотеческой эрудиціей. Тѣмъ не менѣе ученики питаютъ противъ его объясненій какое-то безсознательное предубѣжденіе,—впрочемъ, болѣе влѣдетвіе общаго направленія, господствующаго въ семинаріи. Но его не раздражаютъ, какъ другихъ преподавателей, сидятъ на его урокахъ покойно и относятся къ нему вообще „по-ученически снисходительно“. „Въ немъ видѣли учителя съ убѣжденіемъ, съ огонькомъ, во имя чего бы (!) ни свѣтился бы этотъ огонекъ... Его жалѣли... Нельзя было, въ самомъ дѣлѣ, не жалѣть учителя, который такъ трудился... который изъ кожи вонъ лѣзъ, чтобы доказать, какимъ елеемъ помазана была брада Аарона... и т. под., который изо дня въ день, таща кипу толстыхъ книгъ, въ классъ всегда приходилъ въ замѣчательно ровномъ настроеніи духа, всегда вставалъ съ своего стула, когда читалъ мессіанскія мѣста въ Библии... Его въ самомъ дѣлѣ было жаль, какъ *шарманщика, который тоже не безъ призванія, но съ жалкой фзизиономіей изо дня въ день шраетъ по одному шаблону однѣ и тѣ же мелодіи* *).

„Учениковъ дивила ученость Елисея Михеича. Онъ блестяще зналъ Священное Писаніе, особенно пророческія книги, которыя были его спеціальностью. Онъ изучалъ ихъ въ теченіе двадцати лѣтъ и былъ знатокомъ своего предмета. Ревизоры въ своихъ отчетахъ не могли нахвалиться его исполнительностью и ставили его въ образецъ... Свѣтская наука и университеты безусловно осуждались имъ во имя Слова Божія, какъ ересь. Отдавать свои силы этой наукѣ, по убѣжденію Гермогенова, значило итти въ раболѣзство діаволу...“

* Куревнѣ—нашъ. Вотъ до какой пошлости можетъ довести желаніе быть остроумнымъ во что бы то ни стало.

И ученики приспособились къ требованіямъ Елисея Михеича. „Онъ не любилъ, напримѣръ, чтобы послѣ него входили въ классъ, и ученики, въ особенности старшихъ классовъ, старались быть на мѣстахъ. Ему нравилось, чтобы входная молитва читалась выразительно, и, при входѣ Гермогенова въ классъ, одинъ изъ голосистыхъ учениковъ читалъ „Царю Небесный“, словно жемчугъ низалъ... Передъ каждымъ ученикомъ на урокъ лежала Библия, а передъ болѣе старательными—даже двѣ: на русскомъ и славянскомъ языкахъ. Это нравилось Гермогенову.

Отъ спеціальнаго долготѣшняго изученія библейской археологии и пророческихъ книгъ, всѣ окружающіе его предметы, помимо его воли, приняли какой-то особенный антикварно-библейскій, какъ бы пророческій отпечатокъ. Если онъ собирался куда-нибудь ѣхать (что, впрочемъ, было большой рѣдкостью), а на дворѣ въ это время шелъ дождь, Гермогеновъ видѣлъ въ этомъ пророческое указаніе на то, что поѣздка и связанныя съ нею цѣли „небогоугодны“. Глядя съ высокаго откоса, на которомъ были расположенъ городской бульваръ, за рѣку, гдѣ разстилалось далекое, безоглядное пространство, онъ вспоминалъ, какъ нѣкогда пророкъ, тоже съ высоты, осматривалъ землю обѣтованія... Сладости и варенье вызывали въ его хаотически односторонней памяти ветхозавѣтное лакомство пророковъ—„варенія съ коринками“, вино—„корчагъ вина“, петля—„пругло“, лысина—„обросненіе...“ и т. п. А когда въ учительской намекалось на взяточничество эконома семинаріи, Елисей Михеевичъ вспоминалъ о чудесномъ „чванцѣ“ (сосудѣ), не оскудѣвавшемъ у ветхозавѣтной вдовы...

За необыкновенную библейскую эрудицію ученики прозвали Гермогенова „великимъ масоретомъ“ („талмудистомъ“), а за его крупный ростъ и фигуру—„древомъ Ефремовымъ...“ Все въ немъ было необыкновенно.

Наступила русско-японская война. Гермогеновъ, всегда торжественно читавшій въ классѣ пророковъ, началъ объясненіе пророчества о пустынѣ приморской въ 21 главѣ пророка Исаи съ такимъ паѳосомъ, что даже неисправимые, „уготованные, по выраженію Гермогенова, гееннѣ огненной“ ученики оставили на время шашечницу и, подперевъ щеки кулаками, приготовились слушать.

Указанное пророчество Гермогеновъ всецѣло отнесъ къ русско-японской войнѣ и видѣлъ въ немъ указаніе на истребле-

ніе нечестивыхъ идолопоклонниковъ-японцевъ. Долго и съ увлеченіемъ говорилъ онъ на эту тему и даже самъ дивился своему краснорѣчію, но ни на кого краснорѣчіе это не произвело такого впечатлѣнія, какъ на ученика четвертаго класса Луку Харитонову. Харитоновъ былъ сынъ крестьянина и мечталъ быть священникомъ. Это былъ на рѣдкость правдивый (что такъ необычно въ Забалдаевской семинаріи—прибавляетъ авторъ), религиозный и прилежный мальчикъ, такъ что принять былъ даже на полное казенное содержаніе. Почти дословно записалъ онъ объясненіе Гермогенова на пророчество о пустынѣ приморской, а на досугъ просмотрѣлъ разныя пророческія мѣста и, сближая ихъ съ фактами новѣйшей исторіи, открылъ для себя много новаго. Приѣзжавшіе къ нему родные и односельчане охотно и съ удивленіемъ слушали его пророчества о предстоящемъ разгромѣ Японіи и „дивились глубинѣ семинарской промудрости, для которой все извѣстно“.

За недѣлю до Рождественскихъ каникулъ случилось событіе, само по себѣ маловажное, но выбившее Елисея Михеевича изъ колеи, затронувшее его самолюбіе и возмутившее и подвергнувшее искушенію даже его незлобивую душу. Кто-то прислалъ ему по почтѣ открытку съ изображеніемъ демона, носящагося въ пространствѣ и съ надписью, содержащей въ себѣ нѣсколько строкъ, изъ второй пѣсни „Потеряннаго Рая“ Мильтона и говорившей о падшемъ ангелѣ. Гермогеновъ былъ непріятно изумленъ. Правда, нѣкоторыя слова въ подписи льстили ему, но сравненіе съ сатаною, разумѣется, не заключало въ себѣ ничего лестнаго. Сначала онъ не хотѣлъ было обращать вниманія на выходку и приписать ее кознямъ сатаны, желавшаго отвлечь его отъ работы въ самое удобное время—въ праздники;—но это оказалось выше его силъ. Работа надъ диссертацией не спорилась, и Гермогеновъ рѣшилъ найти автора открытки. Взявъ сочиненія своихъ учениковъ и у товарищей сочиненія учениковъ другихъ классовъ, онъ началъ усердно сличать почерки ихъ съ открыткой—и обомлѣлъ отъ удивленія. Почеркъ открытки оказался очень похожимъ на почеркъ Луки Харитонова.

Харитоновъ вообще измѣнился въ послѣднее время. Систематическое пораженіе русскихъ японцами „открыло ему глаза“; мальчикъ усердно сталъ читать газеты и брошюры, чего отнюдь не позволялось въ семинаріи, пересталъ совсѣмъ читать книги „духовнаго вѣдомства“, и окончательно развратился. Гермогенова

же, напротивъ, эти неудачи ничуть не смущали. Онъ видѣлъ здѣсь лишь попустительный перстъ Божій.

Свое открытіе Гермогеновъ, однако, не предалъ гласности. Онъ только спросилъ Харитоновъ, какія книги онъ читаетъ и, узнавъ, что онъ читаетъ исключительно лишь свѣтскія книги, началъ, хотя и съ болью въ душѣ, творить Харитонову „душе-спасительныя пакости“, т.-е. давать ему на урокахъ трудные вопросы, съ цѣлью этимъ исправить его; потомъ рѣшилъ, что достаточно и сталъ относиться къ Харитонову по прежнему, но, къ его удивленію, мальчикъ отказался отвѣчать ему уроки, а на участливые вопросы Гермогенова: что съ нимъ? ничего не отвѣчалъ. Перемѣну въ Харитоновѣ мало-по-малу замѣтили и другіе учителя и инспекція: мальчикъ отказывался отвѣчать уроки, задавалъ учителямъ дерзкіе вопросы, въ церкви стоялъ безъ всякаго усердія, даже старался, подъ разными предлогами, уклониться отъ церкви... Все это, однако, почему-то сходить для него совершенно благополучно.

Наступаетъ масляница. Душевное равновѣсіе Гермогенова начинаетъ колебаться. Зайдя въ лавку купить разныхъ масляничныхъ свѣдей, онъ колеблется между желаніемъ купить побольше и сознаніемъ, что объяденіе и чревоугодіе грѣшно и что самую масляницу, какъ грѣховное бѣснованіе, слѣдовало бы совершенно вывести изъ употребленія. А тутъ еще смущаетъ его вошедшая въ лавку пикантная жизнерадостная дѣвушка. Гермогенову не по себѣ, а дома онъ и вовсе не знаетъ, куда дѣвать себя. Масляничное оживленіе на улицѣ только раздражаетъ его; онъ чувствуетъ себя чуждымъ всему этому; работа не спорится, и онъ начинаетъ безъ причины злиться.

„Обѣдъ вышелъ отвратительнымъ. Блины напоминали Гермогенову „гомолу“, которую пророкъ Даніиль бросилъ дракону въ пасть. Онъ хотѣлъ швырнуть обѣдъ въ лицо своей кухаркѣ, и только христіанское смиреніе, въ совершенствѣ усвоенное Гермогеновымъ, не позволило ему это сдѣлать...

— Это только порча провизіи...—не говорить, а какъ-то шипитъ Гермогеновъ.

Поругавшись съ кухаркой, Гермогеновъ чувствуетъ себя еще хуже. Ночью онъ почти не спитъ и испытываетъ „фіаль ярости“, по слову пророка Исаи, и просыпается съ сильнѣйшей головной болью. Онъ чувствуетъ, что ему чего-то недостаетъ, и,

оглядывая свою уютно обставленную квартиру, хочет обмануть себя мыслью, что естучаетъ по урокамъ...

На другой день кухарка постаралась, и обѣдъ вышелъ хорошъ. Но Гермогеновъ не рѣшается ѣсть много, потому что это грѣхъ, чревоугодіе, и встаетъ изъ-за стола раздраженный.

...„Что же дѣлать дальше?—думаетъ онъ.—Пройтись, погулять?... Но на улицахъ такая толкотня... Не отдохнуть ли?.. Поспать?.. Нѣтъ... это—беспорядокъ. Или въ гости сходить?.. Но къ кому?..

Изнывая, терзаясь въ борьбѣ съ самимъ собою и проклятая масляница, Гермогеновъ, наконецъ, выходитъ на улицу, „творя псаломъ“... Но на улицѣ видитъ красивую и изящную дѣвицу, и псаломъ моментально исчезаетъ изъ головы. Не отдавая себѣ отчета, онъ плетется за дѣвушкой, которая, наконецъ, входитъ въ дешевый, грязный трактиръ въ концѣ города, гдѣ, къ крайнему своему изумленію, Гермогеновъ чрезъ окно видитъ и Харитонова. Минуту спустя, онъ видитъ, какъ дѣвица пьетъ пиво, разговариваетъ и хохочетъ съ Харитоновымъ. На минуту Гермогеновымъ овладѣваетъ страстное желаніе и самому войти туда и попросту поговорить, посмѣяться, словомъ, развлечься, но онъ, разумѣется, преодолеваетъ такое неумѣстное желаніе и возвращается домой. Остатокъ масляницы онъ проводитъ такъ же отвратительно; даже диссертация становится ему противной. Въ прощенное воскресенье онъ приглашаетъ къ себѣ Харитонова пить чай и въ разговорѣ съ нимъ поражается и приходитъ въ ужасъ отъ его либерализма. Благовѣсть къ вечернѣ приноситъ Гермогенову истинное облегченіе; душевное равновѣсіе снова возвращается къ нему. Сотворивъ молитву и торжествующе посмотрѣвъ на улицу, онъ земно кланяется своей кухаркѣ, прося у нея прощенія въ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ и принимаетъ такое же поклоненіе и отъ нея.

Но Харитоновъ совсѣмъ истомилъ Елисея Михеевича. Онъ никакъ не могъ примириться съ пониженіемъ успѣховъ Харитонова и приписывалъ это обстоятельство дѣйствию отца лжи діавола. Все настоятельнѣе и настоятельнѣе стучалась ему въ голову мысль о необходимости „исторгнуть этотъ плевелъ“ изъ нивы Господней, дабы не испортить пшеницы... Дошло до того, что Гермогеновъ не выноситъ фигуры Харитонова даже на урокахъ.

„Чѣмъ ближе были экзамены, тѣмъ мучительнѣе станови-

лись думы Гермогенова относительно нелюбимаго ученика. Наканунѣ экзамена по Священному Писанію, истерзанный этими думами, онъ упалъ ницъ предъ кіотомъ и горячо попросилъ у Бога совѣта. Отъ себя онъ ничего не хотѣлъ предпринять. Долго молился Гермогеновъ и, наконецъ, почудилось ему: „иди, сыне человѣчъ, и прорцы на Харитонова...“

Гермогеновъ „возгорѣлся ревностью пророковъ“, срѣзаль Харитонова на экзаменѣ, чтобы „нежелательный членъ не могъ пройти въ число кандидатовъ священства“, срѣзаль и на переэкзаменовкѣ, несмотря на хорошій отвѣтъ Харитонова, разными трудными вопросами. Огорошенный Харитоновъ приходитъ къ Гермогенову спросить, за что онъ его погубилъ. Гермогеновъ даетъ уклончивый отвѣтъ, говорить о необходимости жертвъ, о покорности Промыслу, о надменности духа Харитонова и т. под. Между прочимъ, показавъ открытку Харитонову, Гермогеновъ узнаетъ отъ него, что авторомъ открытки былъ не онъ. Уклончивый отвѣтъ даетъ Елисей Михеичъ и на вопросъ Харитонова, выдержать ли онъ экзаменъ по Священному Писанію на будущій годъ, если останется на повторительный курсъ. На слова Харитонова, что онъ лишится теперь казеннаго содержанія и долженъ будетъ уволиться изъ семинаріи по недостатку средствъ, Гермогеновъ отвѣчаетъ:

— „Что жъ и увольтесь... прекрасно сдѣлаете... пути Божіи неисповѣдимы... Приложи пластырь на язву и здравъ будешь, какъ говоритъ пророкъ Исаія“.

Все-таки Гермогенову неловко. Чтобы загладить свою вину предъ Харитоновымъ, онъ, съ лицомъ, „на которомъ сіяла благодать Божія“, предлагаетъ Харитонову имперіаль, съ пожеланіемъ помощи Божіей „въ сей юдоли“. Но Харитоновъ наотрѣзъ отказывается отъ денегъ, заявивъ, что пришелъ просить справедливости, а не милости и, не подавъ руки Гермогенову, уходитъ.

„Бездна гордыни—промолвилъ Елисей Михеевичъ—вздыхнулъ, положилъ въ кіотъ деньги и опустился на колѣни...“

Черезъ годъ Гермогеновъ получилъ отъ Харитонова письмо. Харитоновъ писалъ, что дѣйствительно все устроилось къ лучшему, что онъ выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и теперь — студентъ университета. Вначалѣ очень бѣдствовалъ, но теперь имѣетъ стипендію (какъ скоро!) и хорошіе частные уроки. Науки (на юридическомъ факультетѣ) интересныя и даются легко

(едва ли!), а, главное, „онъ не калѣчатъ людей, какъ въ семинаріи“. Далѣе слѣдовала насмѣшка надъ Гермогеновымъ и надъ преподаваемымъ имъ предметомъ, тѣмъ и оканчивалось письмо.

„Гермогеновъ нервно сжалъ въ кулакѣ письмо, разорвалъ его и бросилъ въ корзину. Потомъ забралъ свои Библии и пошелъ въ классъ преподавать пророка Варуха. Онъ очень постарѣлъ за послѣднее время. Онъ дописывалъ уже тридцать пятую главу своей диссертациі“.

н. Разсказъ очень растянутъ, и подробное его изложеніе заняло бы очень много мѣста. Затѣмъ, мы опустили наиболѣе плоскія и неумѣстныя остроты и замѣнили нѣкоторыя неудачныя и нелитературныя выраженія.

Что человѣкъ одинокій, пожилой и склонный къ мистицизму нечуждъ нѣкоторыхъ странностей, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Затѣмъ, человѣку, преданному своему дѣлу, свойственно придавать этому дѣлу исключительное значеніе. Нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что человѣку, долго занимающемуся однимъ и тѣмъ же предметомъ, естественно и невольно, при всякомъ почти случаѣ, приходятъ въ голову подходящія къ этому случаю образы и выраженія изъ области своей науки или предмета. Такъ что и типъ такого преподавателя, какъ Гермогеновъ, если лишить его очевидной утрировки и преувеличеній,—типъ вообще возможный. Но дѣло въ томъ, что авторъ разсказа такъ неискусно, такими бѣлыми нитками сшилъ свой главный типъ, что его сочиненность, выдуманность и искусственная карикатурность бросается въ глаза съ перваго взгляда. Прежде всего, самое имя Гермогенова, преподавателя между прочимъ пророческихъ книгъ Священнаго Писанія—Елисей Михеевичъ—состоитъ изъ двухъ пророческихъ же именъ, что ясно указываетъ на сочиненность и карикатуру. Гермогеновъ преподаетъ не однѣ пророческія книги, но авторъ почему-то только о преподаваніи ихъ и говоритъ, отчего разсказъ является одностороннимъ и искусственнымъ. Совершенно невѣроятная исторія съ присланною Гермогенову открыткой придумана для того, чтобы объяснить причину охлажденія Гермогенова къ Харитонову. Еще болѣе нелѣпая сцена, какъ изящная барышня идетъ черезъ весь городъ въ грязный и дешевый трактиръ „выпить пива“, сочинена для того, чтобы показать, какимъ искушеніямъ подвергается иногда старый холостякъ Гермогеновъ.

Ученикъ духовной семинаріи отказывается отвѣчать уроки, пьетъ въ трактирѣ пиво съ дѣвками, въ глаза учителямъ высказываетъ весьма либеральныя сужденія о религіи и Священномъ Писаніи—и остается совершенно безнаказаннымъ.^{*)}—Несмотря на то, что Харитоновъ еще совсѣмъ недавно всѣми учителями и инспекціей считался однимъ изъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ ученикомъ,—никто не вступаетъ за него, когда Гермогеновъ явно несправедливо и пристрастно „рѣжетъ“ его не только на экзаменѣ, но и на переэкзаменовкѣ, несмотря на его хорошій отвѣтъ.—Гермогеновъ ходитъ въ классъ съ тремя Библиями: славянской, греческой и латинской;—если ужъ дѣйствительно онъ ходилъ въ классъ съ тремя Библиями, то, кромѣ греческой и славянской, носилъ съ собою скорѣе еврейскую, которая дѣйствительно можетъ оказать немалую помощь при разнаго рода разъясненіяхъ и справкахъ, а ужъ никакъ не латинскую. Въ разсказѣ говорится, что Гермогеновъ объясняетъ въ классѣ урокъ всегда исключительно по славянско́й Библии; между тѣмъ въ единственной въ разсказѣ картинѣ такого объясненія—пророчества о пустынѣ приморской—объясненіе ведется по русской Библии.—По разсказу автора выходитъ, что на ученической молитвѣ молитва „Царю Небесный“ поется не въ началѣ, а въ концѣ молитвы, вмѣстѣ съ заключительнымъ „Достойно есть“. Да и самая молитва обыкновенно бываетъ раньше. Есть въ разсказѣ ложныя цитаты изъ пророковъ, напр. изъ пророка Іоны, Захаріи и другихъ; инныя приведены неудачно и не къ мѣсту,—единственно изъ-за неумѣреннаго желанія краснаго словца. Ради того же краснаго словца, дано совершенно неправильное объясненіе слова „гомолы“ (а не „гомолы“) въ 27 стихѣ 14-й главы пророка Даниіла.—Гермогеновъ изображается то толстымъ, то тонкимъ.

При всемъ томъ, при всемъ желаніи нашего автора вывести въ лицѣ Гермогенова какого-то юродиваго и маньяка *), онъ все-таки выходитъ лучше того, чѣмъ хотѣлъ его представить авторъ. Помимо искренней религіозности Гермогенова, онъ и вообще человѣкъ недурной. Онъ всею душою преданъ своему

*) Въ прямую противоположность изломанному Гермогенову выводятся „на рѣдкость“ правдивый и прямой Харитоновъ, котораго авторъ старается представить настолько же во всѣхъ отношеніяхъ симпатичнымъ, насколько антипатичнымъ старается онъ выставить Гермогенова.

дѣлу и относится къ нему до послѣдней степени добросовѣтно; сдерживаетъ свои страсти, простъ, добръ и въ высшей степени незлобивъ, умѣренъ и въ высшей степени воздержанъ; не доноситъ на Харитоновъ. Съ учениками онъ всегда ровень, вѣжливъ и даже ласковъ, а это немало значить. Темнымъ пятномъ, правда, ложится на Гермогенова его поступокъ съ Харитоновымъ, но Гермогеновъ дѣйствуетъ здѣсь во имя хотя, быть можетъ, и ложно понятой идеи и невыносимо мучается при этомъ самъ. Въ католическихъ семинаріяхъ подобныя поступки возведены въ законъ и принципъ, и самъ Гермогеновъ, правда былъ бы болѣе на своемъ мѣстѣ именно въ католической семинаріи *).

Въ цѣляхъ вящаго осмѣянія и оплеванія духовной школы, нашъ авторъ не пожалѣлъ усилій и красокъ, чтобы показать, какіе юродивые и маньяки занимаются тамъ образованіемъ и воспитаніемъ юношества, но, по недостатку опытности и таланта, пересолилъ и сочинилъ лишь весьма неостроумную и неудачную карриатуру. Мы познакомили съ нею лишь для того, чтобы показать, чѣмъ и какъ стараются обмануть читателей даже наиболѣе распространенные и солидные журналы.

Свящ. *Н. Колосовъ.*

О возраженіяхъ противъ рациональности помѣщенія въ крестьянскія семьи безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей **).

Ваши Преосвященства,
Достоважаемые Отцы,
Милостивѣйшія Государыни
и Милостивые Государи!

Для каждаго новаго дѣла, для каждаго вновь возникающаго учрежденія необходимо встрѣтить въ обществѣ сочувствіе, помощь и поддержку. Очень часто бываетъ, что самое существованіе такого учрежденія зависитъ оттого, встрѣтитъ ли оно въ обществѣ сочувствіе или недовѣріе. Между тѣмъ, большею частію

*) Что же касается увѣренности Гермогенова въ побѣдѣ русскихъ и пораженіи японцевъ, то подобная увѣренность въ началѣ русско-японской войны была всеобщей. А потомъ, онъ, конечно, могъ и увлекаться.

**) Рѣчь, произнесенная священникомъ Архангельской, села Архангельскаго-Никольскаго, Московскаго уѣзда, церкви Адрианомъ Ключаревымъ на собраніи Братства Святителя Алексія, 8-го апрѣля 1907 года.

бываетъ послѣднее. Между прочимъ выраженіе подобнаго недо-
вѣрія мнѣ приходилось слышать и относительно нашего дѣла
призвѣнія и воспитанія безпріютныхъ дѣтей, вырванныхъ изъ
трущобъ Хитрова рынка, — въ частности, относительно помѣще-
нія ихъ въ крестьянскія семьи. Говорятъ, что дѣти, рожденныя
и выросшія въ порокахъ и удушливой, пропитанной лѣнностью
атмосферѣ трущобъ и подваловъ, особенно болѣе взрослыя дѣти,
уже такъ привыкли къ лѣнливому и разгульному образу жизни,
что помѣщеніе ихъ въ трудовыя крестьянскія семьи равносильно
для нихъ заключенію въ тюрьму, изъ которой они всегда готовы
бѣжать; при этомъ припоминается пословица: „какъ волка ни
корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ“. Говорятъ нѣкоторыя и то, что
эти дѣти даже не желательны въ крестьянскихъ семьяхъ, что они
не только не исправятся, а скорѣе заразятъ своей порочной без-
заботностью крестьянскихъ дѣтей, такъ какъ въ такой независи-
мой и лѣнливой беззаботности, нѣкоторой отважности и пренебре-
женіи къ установленнымъ порядкамъ склонны усмотрѣть при-
влекательныя стороны не только дѣти, но даже и болѣе взрослые.
Случалось встрѣчать и недоувѣріе относительно готовности самихъ
крестьянъ брать подобныхъ дѣтей къ себѣ въ семьи: крестьяне,
моль, если и берутъ ихъ, то только изъ-за того вознагражденія,
которое дается за нихъ Алексіевскимъ Братствамъ, а вовсе не
изъ любви или состраданія къ самимъ погибающимъ дѣтямъ.
Многое и еще случалось мнѣ слышать, какъ напр., относительно
возможности со стороны крестьянъ грубаго обращенія и побоевъ
принятыхъ дѣтей, со стороны крестьянскихъ дѣтей—постоянныхъ
попрековъ, обидныхъ прозвищъ и т. под. По моему мнѣнію, на
это нужно обратить серьезное вниманіе, такъ какъ подобныя со-
мнѣнія могутъ значительно препятствовать успѣху столь вели-
каго и симпатичнаго дѣла, какъ помѣщеніе безпріютныхъ дѣтей
на воспитаніе въ крестьянскія семьи, — тѣмъ болѣе нельзя ста-
вить подобныя возраженія безъ отвѣта, что они, повидимому,
подтверждаются нѣкоторыми фактами побѣга дѣтей, возвращенія
ихъ крестьянами въ пріютъ и т. далѣе, что, несомнѣнно, служитъ
причиною того, что многіе изъ крестьянъ и изъ сельскаго духо-
венства относятся къ дѣлу помѣщенія безпріютныхъ дѣтей въ
крестьянскія семьи если и не несочувственно, то, по крайней
мѣрѣ, индифферентно, а это, въ свою очередь, служитъ новымъ
поводомъ къ недоувѣрію, и такъ далѣе. Необходимо разорвать
этотъ кругъ, который, имѣя въ самомъ себѣ начало и конецъ,

можетъ начать расширяться, смущая слабыхъ вѣрой въ торжество добра. Не желая утомлять вниманіе достопочтеннаго Собранія, я сдѣлаю это лишь вкратцѣ, не касаясь болѣе подробнаго опроверженія всѣхъ приведенныхъ и иныхъ, имъ подобныхъ возраженій.

Самое главное возраженіе—это первое, основанное на пословицѣ: „какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ“. Это возраженіе направлено уже не только противъ помѣщенія дѣтей въ крестьянскія семьи, но и вообще противъ призрѣнія безпріютныхъ и нравственно - покинутыхъ дѣтей, противъ возможности вообще ихъ нравственнаго перевоспитанія. Но говорящіе это забываютъ или не вѣрятъ, что человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе, что въ каждомъ, даже самомъ порочномъ, погрязшемъ въ развратѣ и, повидимому, совершенно погибшемъ человѣкѣ есть „искра Божія“, которая при благопріятныхъ условіяхъ можетъ раздуться въ громадное, всепожирающее пламя. Можно не только съ вѣроятностью, но съ полною убѣжденностію сказать, что не было еще, нѣтъ, не будетъ и не можетъ быть такого погибшаго человѣка, для котораго былъ бы уже абсолютно невозможенъ возвратъ къ добродѣтельной жизни. Достаточно заглянуть въ исторію человѣчества, въ сказанія о житіи святыхъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Развѣ св. Марія Египетская, память которой празднуется 1-го апрѣля, не была самой порочной женщиной, для которой, повидимому, было невозможно выбраться изъ типстаго болота пороковъ! И, однако, она съ помощью Божіей не только выбралась изъ этого болота, но и превзошла другихъ въ святости и добродѣтельной жизни. Развѣ мало подобныхъ примѣровъ! А современная, окружающая насъ жизнь! Вглядитесь въ нее! Развѣ она не даетъ намъ на каждомъ шагу подобные же примѣры! Развѣ кто скажетъ, что нѣтъ, на примѣръ, падшихъ женщинъ, которыя съ помощью Божіей и добрыхъ людей вырвались изъ когтей нищеты и пороковъ и живутъ теперь честной, разумной и добродѣтельной жизнью! Тотъ же писатель Максимъ Горькій, которымъ такъ восхищается современное общество, — развѣ онъ вышелъ не изъ тьмы трущобъ и подваловъ! Можетъ быть, скажутъ, что подобные примѣры — исключительные, случаются рѣдко. Но они потому-то и являются исключительными, потому-то и случаются рѣдко, что само общество еще мало заботится о тѣхъ людяхъ, которыхъ Гюго называлъ *отверженными* и о которыхъ онъ же сказалъ, что они могутъ быть приспособлены

нами къ достиженію идеала. Поэтому-то, въ силу трудности разорвать и сбросить съ себя тяжелыя цѣпи налагаемаго ничетой рабства, и достигаютъ этой свободы лишь люди, одаренные волею и характеромъ, а болѣе слабыя гибнутъ въ неравной борьбѣ. Но это именно обстоятельство и должно возбуждать въ насъ не сомнѣніе въ возможности *для всѣхъ* побѣды надъ ничетой и пороками, а желаніе придти на помощь къ несчастнымъ, подать руку слабѣйшимъ изъ нихъ и вытащить ихъ изъ глубины подваловъ на свѣтъ Божій. Наконецъ, подобные случаи побѣды надъ ничетой и пороками въ настоящее время нельзя даже назвать исключительными. Если кто ихъ считаетъ такими, то остается только пожалѣть, что онъ не знакомъ достаточно съ дѣятельностью Алексіевскаго Братства и не видѣлъ и не знаетъ спасенныхъ жертвъ Хитрова рынка. Скорѣе факты побѣга дѣтей изъ пріютившихъ ихъ крестьянскихъ семей нужно признать исключеніемъ; да я и не слыхалъ, чтобы были такіе факты въ послѣднее время, когда дѣятельность Алексіевскаго Братства достигла значительныхъ успѣховъ. Конечно, въ началѣ дѣятельности каждаго лица могутъ быть подобные случаи, но потомъ они болѣею частью не повторяются.

Что касается того, *желательно-ли* помѣщеніе безпріютныхъ дѣтей въ крестьянскія семьи, то объ этомъ мною былъ уже прочитанъ досточтимому Собранію 29-го октября 1906 года докладъ, который затѣмъ былъ напечатанъ въ № 45 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ. Въ этомъ докладѣ мною былъ подробно описанъ пріѣздъ безпріютныхъ дѣтей въ село, приходскимъ священникомъ котораго я былъ въ то время, радушная встрѣча этихъ дѣтей крестьянами, жизнь ихъ въ крестьянскихъ семьяхъ, отношеніе къ нимъ крестьянскихъ дѣтей и т. далѣе, а также были подведены и итоги 4-хлѣтняго пребыванія дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ. Теперь я только позволю себѣ повторить, что за время моей практики въ этомъ смыслѣ я на дѣлѣ видѣлъ, что пребываніе безпріютныхъ дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ не оказывало никакого вреднаго вліянія на крестьянскихъ дѣтей, а скорѣе вызывало къ жизни нѣкоторыя дремавшія въ нихъ добрыя чувства. Принятые же въ семьи дѣти несколько не обнаруживали склонности къ прежней разгульной порочной жизни, а, наоборотъ, такъ сказать, съ жадностью набрасывались на трудъ, какъ на нѣчто новое, для нихъ непривычное, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе пріятное, чѣмъ то, что они

знали раньше. Вообще здѣсь нужно только заботливое око священника, который бы зналъ, *въ какую* семью помѣстить *какихъ* дѣтей, — который бы, какъ опытный садовникъ, сажалъ деревца на наиболѣе удобную для ихъ роста почву: тогда деревцо уже и само собою можетъ вырасти и приносить хорошіе плоды.

Не останавливаясь болѣе на этомъ возраженіи, принципиальное разсмотрѣніе котораго оказывается лишнимъ, въ виду множества фактическихъ данныхъ для опроверженія, я скажу нѣсколько словъ относительно сомнѣнія нѣкоторыхъ въ искренности и безкорыстности крестьянъ, берущихъ безпріютныхъ дѣтей въ свои семьи на воспитаніе. Говорятъ нѣкоторые, будто крестьяне дѣлаютъ это только изъ-за вознагражденія, даваемого за дѣтей Алексіевскимъ Братствомъ. Но тотъ, кто говоритъ это, очевидно, не жилъ долго среди крестьянъ и не знакомъ достаточно съ дѣломъ помѣщенія безпріютныхъ дѣтей въ крестьянскія семьи. Онъ забываетъ, что отъ приходскаго священника, посвятившаго себя этому полезному дѣлу, требуется не только размѣстить вѣранныхъ ему дѣтей, куда придется, такъ сказать сбыть ихъ съ рукъ,—отъ него требуется помѣстить ихъ въ *надежныя* крестьянскія семьи. Такой священникъ долженъ хорошо знать своихъ прихожанъ и, отдавши дѣтей въ какую-либо семью, долженъ продолжать свое наблюденіе надъ ними, зорко слѣдя, не ошибся ли онъ въ выбранной для ребенка семьѣ. При такой постановкѣ дѣла о вознагражденіи, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи, потому что, замѣтивъ корыстныя побужденія въ семьѣ, пріютившей ребенка, священникъ возьметъ его и отдастъ въ другую семью. Что касается меня, то я съ увѣренностью могу сказать, что крестьяне моего прежняго прихода, гдѣ я прожилъ пѣлыхъ 19 лѣтъ и гдѣ помѣстилъ 8 дѣтей въ 7-ми семьяхъ, всегда относились къ дѣлу призрѣнія покинутыхъ малютокъ сочувственно, безъ корыстолюбивыхъ мыслей. Двое изъ дѣтей взяты на воспитаніе бесплатно, и ихъ, а также и еще одного ребенка, желаютъ даже усыновить. Конечно, крестьяне — народъ небогатый и очень часто, даже при всемъ своемъ желаніи, не могутъ достаточно прокормить, хорошо одѣть и обути не только чужого ребенка, но и самихъ себя. Поэтому-то, если они — люди порядочные и желаютъ взять ребенка, имъ и дается *помощь*, а отнюдь не вознагражденіе и не какая-либо плата, какъ это думаютъ люди, мало знакомые съ дѣломъ. И эта помощь, нужно сказать, часто бываетъ не вполне достаточною для самого взятаго

ребенка, и отъ такъ называемаго „вознагражденія“ крестьянину большей частью не только ничего не останется, а приходится еще приплачивать своихъ денегъ на содержаніе взятаго малютки. Многіе бѣдные крестьяне, которые не въ состояніи увеличить свой расходъ, не берутъ къ себѣ безпріютныхъ дѣтей единственно потому, что выдаваемаго „вознагражденія“ не хватаетъ на содержаніе ребенка. Вѣдь ребенокъ отдается въ крестьянскую семью не для того, чтобы быть голоднымъ и оборваннымъ, — за этимъ смотритъ приходскій священникъ. А очень часто бываетъ, что чами крестьянскія дѣти ходятъ голодныя. И мнѣ часто приходилось видѣть, что принятія на воспитаніе безпріютныя дѣти одѣты и обуты лучше крестьянскихъ дѣтей, но никогда не хуже. Гдѣ же тутъ какая-нибудь корысть? Можетъ быть, и могутъ указать мнѣ такіе случаи, хотя я ихъ еще не встрѣчалъ, что при нѣкоторомъ замедленіи почему-либо денежной помощи крестьяне просятъ ускорить ея посылку. Но это и понятно, и въ этомъ нельзя усматривать что-либо корыстное. Надо только помнить, что выдаваемая за содержаніе безпріютныхъ дѣтей деньги являются *не цѣлью*, а лишь *условіемъ* принятія дѣтей въ семьи. Бѣдный крестьянинъ сочувствуетъ благому дѣлу, страстно желаетъ взять себѣ ребенка на воспитаніе, но можетъ сдѣлать лишь *подъ условіемъ*, если ему будетъ оказана нѣкоторая помощь; и, если запаздываетъ эта помощь, ему приходится разставаться съ принятымъ ребенкомъ, а онъ любить его, не желаетъ отдать другимъ, — вотъ ему и приходится просить, чтобы условленная помощь была ускорена, и чтобы онъ не былъ вынужденъ хотя нѣсколько дней заставить голодать свою семью и принятаго ребенка. Гдѣ же нѣтъ такой нужды, тамъ едва ли будутъ и какія-либо напоминанія объ обѣщанной помощи. Такимъ образомъ, если правильно смотрѣть на дѣло, то подозрѣнія въ корыстныхъ цѣляхъ крестьянъ, взявшихъ на воспитаніе покинутаго ребенка, падаютъ сами собой. Если же кто вообще на всѣхъ крестьянъ смотритъ съ недоувѣріемъ, всѣхъ ихъ подозрѣвая лишь въ корыстныхъ стремленіяхъ и отрицая въ нихъ добрыя чувства и намѣренія, то это есть уже крайность, которую едва-ли кто изъ нормальныхъ и здоровыхъ людей будетъ подтверждать; эта крайность можетъ основываться лишь исключительно на внутреннемъ предубѣжденіи, на отсутствіи вѣры въ истину и добро, а отнюдь не на фактическихъ данныхъ.

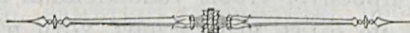
Таковы главныя возраженія противъ раціональности помѣ-

щенія безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей въ крестьянскія семьи. Что же касается возможности со стороны крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей дурного обращенія съ принятыми дѣтьми, то объ этомъ говорить я считаю лишнимъ, такъ какъ подобные случаи должны, разумѣется, предупреждаться приходскимъ священникомъ и вообще лицомъ, взявшимъ на себя заботу о безпріютныхъ дѣтяхъ и наблюденіе надъ ними.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, серьезныхъ возраженій противъ полезности и симпатичности помѣщенія безпріютныхъ дѣтей въ крестьянскія семьи нѣтъ и не можетъ быть. Положительныхъ же сторонъ въ этомъ дѣлѣ такъ много, что ихъ и перечислить нельзя, и передъ ними блѣднѣютъ всѣ самыя сильныя возраженія. Для истиннаго христіанина достаточно помнить слова Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, что одинъ возвратившійся на путь добродѣтели грѣшникъ Богу дороже, чѣмъ девяносто девять праведниковъ (Лук. XV, 7), тѣмъ болѣе такой грѣшникъ, какъ дитя, существо по природѣ невинное и безгрѣшное, которое Спаситель нашъ поставилъ примѣромъ всѣмъ желающимъ войти въ Царствіе Божіе (Матѣ. XVIII, 2—4). Того, кто помнитъ это, не смутитъ никакая ложная мудрость, и онъ, твердо вѣря въ торжество истины и добра, перешагнетъ черезъ всѣ преграды и разрушитъ всѣ препятствія на своемъ великомъ пути спасенія человѣчества.

Свящ. А. Ключаревъ.

Къ разрѣшенію нѣкоторыхъ недоумѣній, при составленіи главной и дополнительной описей церковнаго и ризничнаго имущества.

По предписанію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Владиміра, въ тѣхъ церквахъ епархіи, гдѣ имѣются описи, составленныя не по формѣ, утвержденной въ 1853 г. марта 18 д. Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, таковыя должны быть настоятелями церквей составлены вновь по означенной формѣ и переписаны въ новыя на печатныхъ бланкахъ книги, изъ Духовной Консистоіи выдаваемыя.

Дѣло же составленія описей, какъ то замѣчено Владыкою Митрополитомъ, ведется очень медленно. Медлительность въ этомъ

дѣлѣ происходить вѣроятно все оттого, что составители описей, кромѣ извѣстной формы 1853 г. и краткаго указанія въ практическомъ руководствѣ для священно-служителей п. Нечаева, не имѣютъ подъ руками болѣе полнаго руководства, въ которомъ бы опредѣленно были даны указанія и объясненія по всѣмъ вопросамъ, которые неизбѣжно являются у составителей описей, и безъ разрѣшенія коихъ дѣло ихъ составленія не можетъ итти успѣшно.

Въ прилагаемой къ книгамъ описей формѣ и правилахъ при ней ничего не сказано напр.: по слѣдующимъ вопросамъ.

1) Если въ приходѣ не одинъ, а два или болѣе храмовъ, то въ каждомъ ли изъ нихъ должны быть отдѣльныя книги описей?

2) Записывая въ опись часовни при храмахъ, нужно ли описывать тѣ часовни, которыя выстроены въ приходскихъ селеніяхъ въ память того или иного историческаго событія?

3) Нужно ли въ какую опись записывать всѣ зданія, принадлежащія церкви, какъ напр.: церковная сторожка, дома для причта, отдаваемые въ аренду и др. зданія?

4) Если плановъ на землю нѣтъ, и церковь издавна владѣетъ землею, то нужно ли и гдѣ писать о землѣ?

5) Слѣдуетъ ли отдѣльною главою записать въ опись колокола или упомянуть о нихъ при описаніи колокольни?

6) Что разумѣть подъ словомъ „Матеріалы“ и что слѣдуетъ записывать въ эту 21 главу второй части описи?

7) Какъ повимать 10-ю главу третьей части: „билеты сохранной казны?“ Заносить ли въ эту главу всѣ церковные капиталы и тѣ, процентами съ коихъ пользуется причтъ, или только непрерывно доходные билеты, такъ какъ всѣ другіе могутъ подлежать тиражу и конверсіи?

О написаніи дополнительной описи въ формѣ и правилахъ при ней также нѣтъ никакихъ указаній.

8) Правильно ли будетъ, если въ нее занесены будутъ только тѣ главы, въ кои есть что записать, а остальные будутъ опущены? Этотъ вопросъ касается также и главной описи.

Въ дополнительную опись кромѣ главъ, означенныхъ въ формѣ описи, казалось бы необходимымъ занести особыя главы для записи предметовъ, не входящихъ въ главную опись, какъ напр.: столъ для плащаницы, столы для панихидъ и благословенія хлѣбовъ; футляры для дарохранительницъ, сосудовъ, плащаницъ, крестовъ и евангелій; кіоты для ношенія иконъ въ крестныхъ ходахъ; шкафы и ящики для ризъ, книгъ, свѣчъ и хранения церковныхъ

суммъ; табулеты, кресла, стулья; погребальныя принадлежности;— половые ковры, сукна, полотенца, чахлы съ подсвѣчниковъ и т. п. Таково мое мнѣе о написаніи дополнительной описи, но чтобы планъ описей былъ правиленъ и единообразенъ, какъ то требуется пятымъ пунктомъ правилъ при формѣ описи, намъ священникамъ необходимо, путемъ напечатанія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ высказаться по этому дѣлу опредѣленіе и общими силами рѣшить тѣ или иные недоумѣнные вопросы по составленію описей.

Отъ настоятелей церквей съ успѣхомъ окончившихъ дѣло описей своихъ храмовъ и тѣхъ лицъ, у коихъ имѣются описи, составленныя съ полною обстоятельностью и знаніемъ дѣла, теперь было бы благовременно и весьма желательно слышать указанія и отвѣты на вопросы, въ разрѣшеніи коихъ нуждаются составители описей.

Отвѣтный голосъ опытныхъ и свѣдущихъ людей въ этомъ дѣлѣ разрѣшить всѣ недоумѣнія составителей описей и дать возможность привести означенное дѣло къ скорому и желательному концу.

Священникъ *Г. Смирновъ.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе дня Рожденія Государя Императора. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ всюнощную служили пресвященный Анастасій епископъ Серпуховскій, съ архимандритомъ Аванасіемъ, о. протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора и большимъ стеченіи молящихся.

Въ Тихвинской церкви Симонова монастыря богослуженіе совершалъ пресвященный епископъ Іоаннъ съ братіей обители.

Въ лагерномъ храмѣ св. Сергія, что на Ходынкѣ, всюнощную служилъ о. настоятель въ присутствіи частей войскъ московскаго гарнизона.

6 мая Первопрестольная столица торжественно праздновала день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Во всѣхъ храмахъ столицы были совершены благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи Его Величества.

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію и молебеніе совершалъ Высокопресвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій,

въ сослуженіи преосвященныхъ Серафима, епископа Можайскаго, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, и высшаго столичнаго духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора.

Въ храмѣ Христа Спасителя литургію и молебствіе совершала преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

Въ Сергіевскомъ военномъ храмѣ на Ходынскомъ полѣ послѣ богослуженія состоялся церковный парадъ. Здѣсь за богослуженіемъ присутствовали военнначальствующія лица, офицеры и нижніе чины.

Закладка храма-памятника. Въ воскресенье, 29 апрѣля, на Ходынскомъ полѣ, у Николаевскихъ казармъ, при торжественной обстановкѣ была совершена закладка храма въ честь иконы Ватопедской Богоматери, сооружаемаго благотворителемъ И. А. Колесниковымъ для Донскаго 1-го казачьяго полка и 1-й гренадерской артиллерійской бригады, какъ памятникъ Великому Князю Сергію Александровичу.

Въ 11 часовъ утра изъ Алексѣевской церкви каѳедральнаго Чудова монастыря къ мѣсту закладки выступилъ крестный ходъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди всѣхъ были несены 82 хоругви изъ всѣхъ московскихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей, далѣе былъ несенъ однимъ изъ священниковъ запрестольный крестъ изъ Андреевскаго храма Чудова монастыря, а за ними слѣдовало 18 священниковъ и діаконовъ, о. архимандритъ Теофилактъ, о. протоіерей І. І. Восторговъ и въ предшествіи иподіаконовъ съ рипидами, о. протоіерей съ св. Евангеліемъ, а за ними преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій. За духовенствомъ и съ хоругвеносцами слѣдовали тысячныя толпы народа.

Въ 1 часъ дня изъ лагернаго храма св. Сергія къ мѣсту закладки направился второй крестный ходъ. Въ процессіи были несены 6 хоругвей, запрестольныя иконы и древній покровъ съ мощей преподобнаго Сергія, находящейся въ этомъ храмѣ.

Въ третьемъ часу въ присутствіи властей и высокопоставленныхъ лицъ въ особомъ шатрѣ предъ привезенными изъ Москвы святынями началось молебствіе по особому чину. Богослуженіе совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ, въ сослуженіи преосвященныхъ Трифона, Серафима и Анастасія.

При окончаніи закладки митрополитомъ была прочтена положенная молитва съ колѣнопреклоненіемъ, а протодіакономъ Питаевымъ провозглашены многолѣтія Государю Императору и Его Семѣ, митрополиту, православному христіолюбивому воинству, храмосздателю и всѣмъ православнымъ и „вѣчная память“ Великому Князю Сергію Александровичу и слугамъ Царя, павшимъ отъ руки злодѣевъ при исполненіи долга на службѣ Царю и Отечеству. При пѣніи „вѣчная память“ всѣ опустили на колѣни.

„Житіе св. Евфросиніи“. Къ исполняющемуся 7 іюля 500-лѣтію блаженной кончины основательницы Вознесенскаго мо-

настыря св. княгини Евфросиніи, иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ издается точный фототипическій снимокъ съ драгоценной рукописи: „Житіе св. Евфросиніи“, сохранившейся въ „степенной книгѣ“ конца XVI вѣка, находящейся въ библиотекѣ Академіи наукъ. Поля рукописи украшены множествомъ миниатуръ XVI вѣка, представляющихъ громадный интересъ для художниковъ и археологовъ. Къ изданію будетъ приложенъ фототипическій снимокъ съ древняго покрова на гробницу преподобной, хранящейся въ ризницѣ Вознесенскаго монастыря.

Священникъ Павелъ Ѳеодоровичъ Пермскій.

(Некрологъ).

Въ воскресенье, 11-го марта текущаго года, въ 5 ч. и 7 м. по полудни, послѣ болѣзни, продолжавшейся ровно три мѣсяца, тихо предалъ духъ свой Богу настоятель Всѣхсвятскаго Единовѣрческаго дѣвичьяго монастыря г. Москвы, что за Рогожской заставой — священникъ о. Павелъ Ѳеодоровичъ Пермскій. Святая Всѣхсвятская обитель въ лицѣ о. Павла лишилась, поистинѣ, усерднаго, благоговѣйнаго и ревностнаго служителя престола Божія, заботника о благолѣпнн и украшеніи ея; сослуживцы его, — искренняго и доброжелательнаго отца, прослужившаго во благо обители почти 45 лѣтъ. Покойному шель уже 79-й годъ, когда Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ Своего вѣрнаго раба, прослужившаго на одномъ мѣстѣ 52 года и не разу не помышлявшаго о переходѣ на другое лучшее мѣсто. Покойный о. Павелъ родился въ г. Москвѣ, сынъ священника, обучался въ Московской Духовной Семинаріи, по окончаніи полнаго курса богословскихъ наукъ, былъ уволенъ въ 1852 году въ епархіальное вѣдомство. Въ 1855 г. былъ опредѣленъ въ то время къ кладбищенской Всѣхсвятской Единовѣрческой приходской церкви въ діакона. Когда же, съ соизволенія Его Императорскаго Величества въ Возѣ почившаго Императора Александра II-го и съ благословенія Св. Синода, въ 1862 г. іюня 17 дня было совершено торжественно открытіе при сей церкви Всѣхсвятскаго Единовѣрческаго женскаго общежительнаго монастыря и когда потребовалось ежедневное служеніе, то на ваканцію втораго священника былъ избранъ покойный и въ 1865 г. былъ рукоположенъ во священника. За честное служеніе во священствѣ, по прошенію игуменнн съ сестрами и прихожанами, въ 1871 г. награжденъ набедренникомъ. По представленію Епархіальнаго Начальства въ 1878 г. ему преподано благословеніе Св. Синода. За усердные труды по благоуукрашенію церкви вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства награжденъ въ 1879 г. фіолетовой скуфьею. Съ 1889 г. по 1894 г. проходилъ должность о. благочиннаго Едино-

вѣрческихъ церквей Московской епархіи. По прошенію игуменіи съ сестрами и единовѣрческимъ духовенствомъ въ 1892 г. награжденъ камилавкою. По представленію Епархіальнаго Начальства за усердное и ревностное служеніе въ священствѣ въ 1900 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода. Согласно опредѣленію Св. Синода за 50-е лѣтнее служеніе во священствѣ въ 1905 г. всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 4-й степени. Покойный П. Θ. былъ въ высшей степени сердечный человѣкъ, доброй души: всякій имѣлъ доступъ къ нему и каждый обращающійся къ нему за добрымъ-ли совѣтомъ или же за матеріальною помощію не отходилъ отъ него тощъ; двери его дома всегда были для всѣхъ и каждаго открыты, всѣхъ и каждаго онъ съ сердечнымъ радушіемъ принималъ и предлагалъ свои хлѣбъ и соль, къ слову нужно сказать, что почившій о. Павелъ былъ большой руки хлѣбосоль. Кто не зналъ о. Павла или въ лицо или по слуху? Всякій, встрѣчающійся съ нимъ, выносилъ особое чувство уваженія къ нему и могъ сказать, что о. Павелъ душа—человѣкъ. Сколькимъ сиротамъ и бѣднымъ людямъ онъ отеръ слезы и нѣкоторыхъ пристроилъ и тѣмъ самымъ далъ возможность добывать себѣ кусокъ хлѣба, это вѣдомо одному Богу. Заботясь о нуждахъ своей семьи и присныхъ ему, почившій о. Павелъ не мало понесъ трудовъ, силъ и здоровья во благо святаго Всѣхвѣтскія обители, которая и начала свое существованіе при почившемъ и настоящее ея благолѣпное состояніе, безъ преувеличенія можно сказать, всецѣло обязано его неусыпнымъ трудамъ и заботамъ. Такъ, благодаря его усиленнымъ заботамъ и попеченію совмѣстно съ игуменіею блаженной памяти Маргаритою, и тщаніемъ прихожанъ воздвигается въ 1876 г. при трапезѣ двухъ-этажный храмъ: въ верхнемъ этажѣ престоль во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и въ нижнемъ—престоль во имя святителя Николая Мирликійскаго чудотворца. Ко слову также сказать, почившій особенно любилъ служить въ послѣднемъ, предназначенномъ для службъ въ будничные дни. На это святое дѣло въ свое время было затрачено до 70,000 руб. и эта немалая сумма, положила руку на сердце, можно сказать, всецѣло была собрана почившимъ. При немъ—и опять—таки благодаря его сердечнымъ заботамъ о благѣ и спокойствіи Всѣхвѣтской обители—на изысканныя почившимъ средства была сооружена вокругъ всего монастыря каменная ограда, въ стѣнахъ которой находятъ духовное утѣшеніе и тѣлесное спокойствіе болѣе 150 сестеръ обители. Если перенести намъ свой скромный взоръ внѣ сей обители, родной ему, то мы можемъ видѣть, что почившій не на одной Всѣхвѣтской обители останавливалъ свое заботливое вниманіе, онъ и далѣе простиралъ заботы о благѣ другихъ обителей: такъ Никольская Единовѣрческая обитель, во главѣ съ игуменомъ Сергіемъ и братіею, всецѣло обязана приобрѣтеніемъ безвозмездно лѣсной дачи, дающей—обеспеченіе для обители, и это плодъ особаго старанія и хода-

тайства усопшаго. Все это—вѣчные памятники, гласящіе о любви почившаго къ благолѣпію и заботамъ о благѣ мѣста селенія Божія и обиталищъ сестеръ и братіи, посвятившихъ себя трудамъ, подвигамъ и молитвамъ не только за себя, но и за создателей и благодетелей Всѣхсвятской и Никольской обителей. Будемъ надѣяться, что въ своихъ молитвахъ не забудутъ и почившаго, какъ понесшаго иго для обителей, сестры (Всѣхсвятской) и братіи (Никольской).

Болѣзнь приковала его къ одру и ему не пришлось отъ нея оправиться. Покойный готовился къ смертному часу и сдѣлалъ въ свое время надлежащее завѣщаніе, прося при этомъ объ одномъ только, чтобы какъ можно скромнѣе совершили погребеніе. Приготовилъ себѣ и облаченіе и, если можно такъ выразиться, въ своемъ родѣ оригинальное, полученное имъ въ даръ отъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, сшитое ко дню 500-лѣтія блаженной кончины великаго угодника Божія святаго Сергія, освященное на мощахъ сего угодника—облаченіе парусинное; таковой же почившій заготовилъ и покровъ: вполне, можно сказать, угодился святому Сергію, которой и при жизни своей совершалъ богослуженія въ крашенинныхъ облаченіяхъ. Неразъ покойный во время болѣзни былъ напутствованъ св. Христовыми Тайнами и пособорованъ. Дни его жизни, повидому, клонились къ концу. Въ день его смерти всѣ дѣти его и внучата стояли у смертнаго его одра, и въ воскресный день, когда день клонился къ вечеру и когда окончился церковный праздничный звонъ къ вечернему богослуженію, въ 5 ч. и 7 м. пополудни, почившій испустилъ послѣдній усиленный вздохъ и тихо, тихо предалъ духъ свой Богу. 13-го марта, при большомъ стеченіи народа, дубовой гробъ съ прахомъ усопшаго добраго пастыря, съ крестнымъ ходомъ при печальномъ колокольномъ звонѣ съ многочисленномъ духовенствомъ, во главѣ съ о. игуменомъ Сергіемъ—Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, былъ принесенъ во храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы. 14-го марта въ среду, послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, которую совершалъ о. экономъ Московскаго митрополитчья подворья Архимандритъ Макарій въ сослуженію о. игумена Сергія, единовѣрческаго духовенства, при участію въ служеніи сыновей почившаго: священника с. Нахабина С. Пермскаго и діакона Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Н. Пермскаго. Предъ отпѣваніемъ сыномъ умершаго С. П. было сказано надгробное слово, въ которомъ вылились сердечныя слова правды объ усопшемъ іереѣ Павлѣ. Послѣ отпѣваніе, которое совершенъ было о. Архимандритомъ Макаріемъ, игуменомъ Сергіемъ и многочисленномъ духовенствомъ—какъ единовѣрческимъ, такъ и великороссійскимъ, гробъ съ прахомъ почившаго въ сопровожденію о. Архимандрита Макарія, духовенства, родственниковъ и большаго стеченія народа съ крестнымъ ходомъ и при колокольномъ звонѣ, обнесенъ былъ вокругъ собора—церкви Всѣхъ святыхъ, въ которомъ началъ свое

служеніе почившій, принесенъ на кладбище при монастырѣ и опущенъ въ могилу.

Миръ праху твоему, пастырь и добрый труженикъ, какъ на нивѣ Христовой, такъ и по созиданію и благоуукрашенію святыхъ обители Всѣхсвятскія! Вѣримъ, твердо вѣримъ, что ты не будешь забытъ, какъ сестрами сія обители, такъ равно твоими по духу чадами, всеми сослуживцами, почитателями твоими и знавшими тебя, наконецъ, за тебя помолятся и съ тобою лежащіе и повсюду православные христіане, которыхъ ты при жизни особенно любилъ поминать, а ихъ, сихъ послѣднихъ, большой сонмъ: царей, святителей, всякаго пола и возраста, все богатыи и убозіи.

Да помянетъ Господь Богъ священство твое, священо — іерей Павелъ, во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь!!!

С. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

Въ 1907 году (шестой годъ изданія) съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всеѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подрастающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ необходимо для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. — Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы.

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтотыши церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущий годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ все вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ Божіей Нивы можно получать въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“. 3—0

ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ

ИСПОЛНЯЕТЪ

ЦЕРКОВНЫЯ ЖИВОПИСИ

ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

4-я Мѣщанская, Проектированный пер., домъ Филипповыхъ, кв. № 3-й

ВЪ МОСКВѢ.

3—2

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Ивана Васильевича Тарасова.

Москва, Бахметьевская ул., свой домъ.

Спеціально исполняетъ золотить серебрить и ремонтируетъ главы, кресты, иконостасы, подсвѣчники, паникадила, хоругви, ризы и пр. церковныя вещи.

Содержаніе: Наша пастырская задача въ борьбѣ съ социаль-демократическою пропагандою.—Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.—Каррикатурный типъ.—О возраженіяхъ противъ рациональности помѣщенія въ крестьянскія семьи безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей.—Къ разрѣшенію нѣкоторыхъ недоумѣній.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Священникъ П. О. Пермскій (некрологъ).—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 17. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

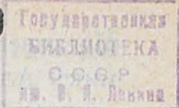
Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

13 мая.

№ 19.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 12 апр. с. г. за № 4524, священникъ Московской Иоанно-Предтеченской, подъ Боромъ, церкви Петръ *Сахаровъ*, за усердную и полезную дѣятельность его по Обществу вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ Александро-Маріинскаго, Кавалерственной Дамы Чертовой, Института, награжденъ камиллавою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 18 апр. разрѣшено іеродиаконъ Берлюковой пустыни *Нисфонта* и *Серафима* рукоположить въ санъ іеромонашескій, а монаховъ той же пустыни *Вита* и *Феофана*—во іеродиаконскій.

Его Высокопреосвященствомъ 18 апр. разрѣшено іеродиакона Данилова монастыря *Кассіана* рукоположить въ санъ іеромонаха, а монаха того же монастыря *Геннадія*—въ санъ іеродиакона.

Опредѣлены:

- 1) Временно исправляющимъ должность псаломщика церкви с. Филатова, Звенигор. у., послушникъ Новоіерусалимскаго монастыря изъ крестьянъ Новгородской губерніи Александръ *Михайловъ*, 3 мая.
- 2) На вакансію діакона при Московской Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви псаломщикъ Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви Сергѣй *Романовскій*, 3 мая.
- 3) На священническую вакансію къ Маріе-Магдалининской церкви Московскаго Императорскаго Техническаго училища законоучитель 3 мужской Московской гимназіи, приписанной къ

Московской Варваринской, Китайскаго сорока, церкви священникъ Александръ *Виноградовъ*, 3 мая.

4) На вакансію псаломщика къ церкви при Московской Окружной лѣчебницѣ для душевно-больныхъ, Подольскаго уѣзда, учитель Мѣткинскій церковно-приходской школы, того же уѣзда Василій *Андреевъ*, 4 мая.

— — — — —
Перемѣщены:

1) Священникъ Московской Николаевской, на Новомъ Ваганьковѣ, церкви Сергій *Соловьевъ*, согласно прошенію, на прежнее мѣсто своего служенія къ Московской Тихвинской, въ Сушецѣ, церкви, 1 мая.

2) Иеромонахъ Московскаго Покровскаго монастыря *Мисаилъ* въ число братства Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря, 3 мая.

3) На вакансію священника при Вознесенской, погоста Николо-Тѣшиловскаго, церкви, Клинскаго уѣзда, священникъ церкви с. Васильевскаго-Скурыгина, Подольскаго у., Василій *Богдановъ*, 3 мая.

4) На вакансію завѣдующаго Гуслицкою второкласною церковно-приходскою школою священникъ церкви с. Юркина, Богородскаго у., Николай *Павловъ*, 2 мая.

— — — — —
Исключенъ изъ списковъ умершій:

Псаломщикъ церкви с. Мытищъ, Моск. у., Симеонъ *Александровскій*, 1 мая.

— — — — —
По ходатайству Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта передъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ, о преподаваніи святительскаго благословенія въ поощреніе полезной дѣятельности на пользу церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи Его Высокопреосвященство резолюціей отъ 5 сего мая призываетъ благословеніе Божіе на слѣдующихъ лицъ:

1) Діакона Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви Іоанна Троицкаго.

2) Діакона Георгіевской, въ Старыхъ Лучникахъ, церкви Дмитрія Звѣрева.

3) Діакона Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви Николая Смирнова.

4) Псаломщика Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви Ивана Зубатова.

5) Псаломщика Троицкой, въ Покровскомъ, церкви Виктора Скворцова.

6) Псаломщика Евпловской, на Мясницкой, церкви Сергія Романовскаго.

7) Псаломщика Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви Петра Любимова.

8) Псаломщика Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви Дмитрія Яре.

9) Псаломщика Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви Василія Остроумова.

По представленію Совѣта Братства Св. Петра Митрополита резолюціей отъ того же числа Его Высокопреосвященство призываетъ благословеніе Божіе на слѣдующихъ лицъ:

1) Первый помощникъ миссіонера Гуслицкаго округа кр. Аѳанасія Кузнецова.

2) Второй помощникъ миссіонера Гуслицкаго округа крестьянина Пимена Сѣноѣдова.

3) Помощникъ миссіонера Бронницкаго округа крестьянина Андрея Журавлева.

4) Окружнаго миссіонера Николо-Котловскаго благочинія крестьянина Алексѣя Звѣрева.

5) Миссіонера Серпуховскаго округа цеховаго Феодора Силина. Резолюціей отъ того же числа Его Высокопреосвященство призываетъ благословеніе Божіе за полезную школьную дѣятельность на слѣдующихъ лицъ:

1) Діакона Срѣтенской, города Дмитрова, церкви Петра Цвѣткова за безвозмездное обученіе пѣнію въ мѣстной церковно-приходской школѣ.

2) Псаломщика Московской Крестовоздвиженской, въ Бывомъ монастырѣ, церкви Сергія Соболева за успѣшную и усердную учительскую дѣятельность въ Московской Благовѣщенской, на Тверской, церковно-приходской школѣ.

3) Учителя Крюковской церковно-приходской школы Верейскаго уѣзда Владиміра Любимова за ревностное исполненіе учительскихъ обязанностей.

4) Чиновника Московской Синодальной Типографіи Ивана Флоринскаго за составленіе отчетныхъ свѣдѣній и ревизію книжнаго склада Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, произведенныя имъ въ 1906 году безвозмездно.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ, что въ оный въ теченіе 1906 года поступили слѣдующія денежныя пожертвованія: отъ благочиннаго Ивановскаго сорока, Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, протоіерея Димитрія Языкова сборовъ отъ церквей его вѣдомства—339 рублей и отъ Каѳедральнаго Чудова монастыря, собранныхъ въ кружку за богослуженіями,—97 руб. 20 коп., всего *четыреста тридцать шесть* (436) р. 20 коп.

Содержаніе: Опредѣленіе Свят. Синода.—Роспоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Списокъ лицъ, удостоенныхъ архипастырскаго благословенія.—Отъ Комитета по сбору пожертвованій на храмы въ Сибири.

Цензоръ

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Протоіерей Н. Извъновъ.

П. Беллавинъ.